

Министерство образования и науки Российской Федерации
Южно-Уральский государственный университет
Кафедра «Философия»

Ю22
Я41

ЯЗЫК ФИЛОСОФСКОЙ ПРАКТИКИ

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ-ПРЕЗЕНТАЦИЯ

Под редакцией С. В. Борисова

Челябинск
Издательский центр ЮУрГУ
2018

УДК 101
ББК Ю228.1.я2 + Ю.я2
Я41

Одобрено советом Института социально-гуманитарных наук

Рецензенты:

*доктор философских наук, профессор Л. А. Беляева;
доктор философских наук, профессор С. Н. Некрасов.*

Я41 **Язык философской практики** : краткий словарь-презентация / под ред. С. В. Борисова ; пер. С. В. Борисова, Е. Г. Миляевой, Р. В. Пеннер, К. Е. Резвушкина. — Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2018. — 192 с.

ISBN 978-5-696-04956-4

Словарь дает читателю уникальную возможность погрузиться в язык философской практики. Это результат работы российских ученых, плодотворно сотрудничающих с зарубежными коллегами в области философской практики. В словаре кратко и основательно раскрываются наиболее распространенные базовые понятия философской практики со ссылкой на зарубежные источники, которые пока малоизвестны российскому читателю. Это проективный словарь — приглашение к совместному творчеству для дальнейшего осмысления философской практики. Словарь предназначен для широкого круга читателей.

УДК 101
ББК Ю228.1.я2 + Ю.я2

Словарь подготовлен в рамках задания № 35.5758.2017/БЧ «Философская практика как новая парадигма современных социогуманитарных исследований» Министерства образования и науки Российской Федерации на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности и проекта РФФИ № 17-33-00021 «Теория и практика философского консультирования: компаративистский подход».

Справочное издание

Язык философской практики

краткий словарь-презентация

Редактор *С. В. Борисов*
Верстка *В. Б. Феркель*
Корректор *Е. С. Меньшенина*

Подписано в печать 14.05.2018 г. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 5,81 + 5,35.
Бумага Гознак. Тираж 100 экз. Заказ № 112/225.

Издательский центр ЮУрГУ 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76.

Отпечатано в Издательском центре ЮУрГУ 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76.

ISBN 978-5-696-04956-4

© Издательский центр
ЮУрГУ, 2018

*Тем, кто показал нам путь
философской практики*

Оглавление

Предисловие.....	7
Аутентичность.....	12
Вопрошание	16
Глубина.....	20
«Глубинная философия» (группа).....	23
Духовные упражнения.....	30
Единение	34
Забота о себе	38
Общение	42
Периметр.....	46
Практическая философия.....	49
Приобретенное незнание.....	51
Ретрит	56
Самотрансформация	60
Созерцание.....	64
Сократический диалог	68

«Философия — детям»	74
Философская практика	79
Философская практика в образовании.....	82
Философское консультирование.....	86
Философское партнерство.....	90
Экзистенциальный опыт.....	94
Авторский коллектив	96

Предисловие

Философская практика постепенно становится признанной профессией. Во многих странах созданы ассоциации представителей этой профессии, увеличивается количество клиентов, пользующихся услугами практикующих философов. Однако актуальным для нашего словаря является не институциональный аспект этой темы, а сущностный и категориальный аспекты, собственно то, что представляет собой философская практика как направление современной философии. Каков понятийный аппарат философской практики? Что составляет инвариантную (базовую) составляющую этого аппарата, а что характеризует его вариативные особенности в зависимости от области применения и ареала распространения? Как в свете философской практики «трансформируются» и видоизменяются базовые понятия философии, психологии и педагогики? Ответом на эти и многие другие вопросы является данный словарь, который стал плодом усилий целого коллектива российских философов.

Словарь дает возможность читателю не просто разобраться с основными понятиями, которые получили наибольшее распространение в философской практике, но и наметить для себя область собственных интересов в этой сфере. Большинство статей словаря написаны в проективном стиле, они вовлекают читателя в обсуждение открытых проблем, а не навязывают директивно одну единственную точку зрения. Тем самым любой читатель может стать соавтором каждой статьи за счет своих собственных

размышлений, профессионального и жизненного опыта. Так и должно быть, ведь самым главным философом для человека является он сам. А философ-практик, если воспользоваться парадоксальным утверждением Г. Ахенбаха, специалист в не-специальном, он относится к своему посетителю всерьез: он понимается не при помощи теорий, т. е. схематически, не как «пример, подтверждающий правило», но как то уникальное человеческое существо, которым он является. О нем не судят в соответствии с некоторой «мерой» (например, «здоровья»). Вопрос состоит скорее в том, живет ли он в согласии с самим собой.

Особенностью философской практики в отличие от академической философии является то, что она должна ориентироваться на темы, проблемы и вопросы, которые занимают того, кто обращается к философу. Философия, которая начинается именно с того, о чем ее спрашивают, безгранична в отличие от требований, предъявляемых к наукам. В этом еще одна объективная трудность составления словаря по философской практике. Ведь философская практика — не научная специальность, не учебная дисциплина в академическом смысле слова. И философ-практик — не эксперт. Следовательно, то, что является философской практикой, также нельзя определять через указание на какую-то особую «компетентность». Философия, которая начинается с того, что другие предъявляют ей, может руководствоваться этим правилом только тогда, когда она рассматривает каждую проблему как философскую проблему и оценивает каждый вопрос философски, т. е. как вопрос, который ведет к философии.

По остроумному замечанию Л. Амир, в практике образования сформировалось «несерьезное» отношение к философии. Примером этого отношения может служить солидный университетский профессор, который считает, что философская теория слишком абстрактна и не имеет отношения к повседневной жизни. Однако только в практике общения можно на деле узнать, в чем разница между серьезной (но ненужной) самоотдачей и серьезным (действительно необходимым) отношением к своей работе: нужно серьезно относиться к своей работе, но не к самому себе.

Профессор философии, который считает, что его дисциплина не относится к жизни, несерьезно относится к своей профессии. Если бы он как преподаватель философии относился к своей профессии серьезно, он тем самым участвовал бы в одной из форм философской практики, ибо хорошее преподавание подразумевает глубокое проникновение в предмет и способность к общению, что уже является формой философской практики. Более того, даже если этот профессор «просто» преподает философию, он может без специальной подготовки быть философом-практиком для всех интересующихся философией. Все, что требуется, — это просто быть хорошим философом, то есть человеком, который не избегает прямого контакта со студентом или клиентом (тем же студентом), с энтузиазмом относится к своей профессии, стремится к сути, знает, как слушать, задавать вопросы, объяснять и уточнять. Если это так, то между академической философией и философским консультированием нет разрыва. Поэтому многие статьи нашего словаря посвящены вопросам интеграции философской практики и практики образования детей и взрослых, что является адекватным ответом на те вызовы, которые предъявляет образованию современность.

Философия есть «вещь» универсальная, потому что она включает в себя все знания, все, что было продумано, исследовано и узнано, принадлежало ей, на философии базируется весь мир знаний во всем его многообразии. Она находит ко всему доступ, потому что ранее ее первоначальный элемент уже присутствовал в любом знании, мнении, даже чувстве в качестве мышления, которое в очень широком значении философ Гегель называл «духом». Как только это станет ясно, философию можно смело применять ко всему, с чем она столкнулась.

С. В. Борисов

Authenticity Духовные упражнения Acquired Ignorance Философская практика
Philosophy for Children Терапевт Depth Аутентичность Philosophical Practice
in Домашнее Education Любовь Care for yourself Созерцание Перimeter Философия -
german Philosophical Counselling Вопросы Communion Философская практика в образова
нии Practical Philosophy «Любимая философия» Socratic dialogue Тракмурская философия
Existential Experience Философские упражнения Retreat Египетские Spiritual Exercises
Трансформенное незнание Self-transformation Самопреобразование Contemplation Забота
о себе Unity Перспек Questioning Сократический диалог Deep Philosophy Group Фило
софские занятия Philosophical Practice Экзистенциальный опыт Philosophical
Companionship Authenticity Духовные упражнения Acquired Ignorance Философская
практика Philosophy for Children Терапевт Depth Аутентичность Philosophical Practi
ce in Домашнее Education Любовь Care for yourself Созерцание Perimeter Философия -
german Philosophical Counselling Вопросы Communion Философская практика в образова
нии Practical Philosophy «Любимая философия» Socratic dialogue Тракмурская фило
софия Existential Experience Философские упражнения Retreat Египетские Spiritual Exerc
ises Трансформенное незнание Self-transformation Самопреобразование Contemplation Забо
та о себе Unity Перспек Questioning Сократический диалог Deep Philosophy Group Фило
софские занятия Philosophical Practice Экзистенциальный опыт Philosophical
Companionship Authenticity Духовные упражнения Acquired Ignorance Философская
практика Philosophy for Children Терапевт Depth Аутентичность Philosophical Practi
ce in Домашнее Education Любовь Care for yourself Созерцание Perimeter Философия -
german Philosophical Counselling Вопросы Communion Философская практика в образова
нии Practical Philosophy «Любимая философия» Socratic dialogue Тракмурская фило
софия Existential Experience Философские упражнения Retreat Египетские Spiritual Exerc
ises Трансформенное незнание Self-transformation Самопреобразование Contemplation Забо
та о себе Unity Перспек Questioning Сократический диалог Deep Philosophy Group Фило
софия

А
Аутентичность

АУТЕНТИЧНОСТЬ — экзистенциальная установка субъекта, являющаяся следствием достижения им контакта с собственной внутренней *глубиной*, что может служить цели *философской практики*.

В рамках подхода критического мышления, представленного О. Бренифье, аутентичность рассматривается в ряду других установок философствования. В ней проявляется такой аспект внутренней *глубины*, как внутренняя правда. После соединения с внутренней *глубиной* человек свободно и аутентично (в плане содержания) выражает себя в речи. При этом план выражения может быть ограничен процедурой «драгоценного говорения» (Р. Лахав). В таком варианте аутентичность соотносится с античным понятием «парресия», использовавшимся также М. Фуко в связи с «волей к истине». Философствование из внутренней *глубины* сообщает субъекту аутентичность, проявляющуюся в том числе в «мужестве истины» — желании свободно выразить себя в речи. Философ-практик выступает здесь как парресиаст, воплощающий свое мышление в речь и выражающий себя из этоса внутренней *глубины*. Здесь парресия соотносится с другим принципом — *заботы о себе*, предполагая в первую очередь заботу о собственной душе. Тем не менее, сосредоточенность на собственной внутренней *глубине* и тяга к подлинному самовыражению подразумевает некоторую глухоту к другим. Открытость к другим и миру является содержанием другой установки на открытость, бытие «здесь-и-сейчас», которая может дополнять установку аутентичности.

В круговороте повседневных дел реакции человека обычно обуславливаются сформированными паттернами, из-за чего он ощущает себя неподлинным и частично участвующим в собственной жизни, которая нередко представляется бессмысленной и пустой. Здесь уместна метафора «платоновской пещеры». Обретение аутентичности связано с постепенным выходом из пещеры, установлением контакта с собственной *глубиной*. Аутентичность достигается при помощи созерцания, сутью которого является трансцендирование, то есть при помощи трансцендирования за пределы себя и осознания *единения* с чем-то

большим, с миром в целом. В подходе *самотрансформации* аутентичность проявляется как субъективное ощущение наполненности жизни подлинным смыслом. Так паттерны уступают место чувству *единения*, целостности и полноте восприятия и, как следствие, ощущению наполненности жизни смыслом. Данная экзистенциальная установка не предполагает критики, она нацелена на резонирование с другими в рамках сессии *философского партнерства*. Отношения между партнерами, обеспечивающие *единение* и аутентичность, описываются концепцией отношений «Я — Ты» (М. Бубер). Важно подчеркнуть, что аутентичность не только очерчивает индивидуальность конкретной личности: она также проявляется в процессе единения с другими и миром в целом. В единстве сохраняется многообразие, подобно голосам отдельных инструментов в едином оркестре.

Следовательно, достижение аутентичности может быть обозначено в качестве цели философской практики. Г. Ахенбах говорит о том, что философия способна изменить жизнь к лучшему. Аутентичность можно обозначить как совпадение между тем, какими мы хотели бы видеть подлинных себя в полноте самореализации, и тем, каковыми мы являемся на самом деле. Реализуя *философскую практику*, «принимая философию всерьез» (Л. Амир), мы можем достичь аутентичности. Можно сказать, что для философа-практика аутентичность — это, во-первых, условие *философствования*, во-вторых — его цель, экзистенциальное состояние, которое должно быть достигнуто в результате философствования. Чем устойчивее наша связь с внутренней *глубиной*, тем в большей степени наше бытие будет аутентичным.

К. Е. Резвушкин

Литература

Амир Л. Принимая философию всерьез. Перфекционизм versus мелиоризм. Ч. 1 // Социум и власть. 2017. № 3 (65). С. 106—111; Ахенбах Г. Основное правило философской практики // Социум и власть. 2016. № 6 (62). С. 99—106; Бренифье О. Искусство философской практики:

философские установки // Социум и власть. 2018. № 1 (69). С. 80—87; Фуко М. Мужество истины. Управление собой и другими II: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1983—1984 учебном году. СПб., 2014; Lahav R. (2016). Stepping out of Plato's Cave: Philosophical Counseling, Philosophical Practice and Self-Transformation, 2nd ed., Hardwick, Vermont: Loyev Books; Staude D. (2015). The Path of Consideration. Philosophical Practice in Dialogic Life Accompaniment, in The Socratic Handbook, ed. M.N. Weiss, LIT Verlag, 35—44; Authenticity, in The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2017 Edition), Edward N. Zalta (ed.). Available at: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2017/entries/authenticity>.

Соединенные статьи: *глубина, единение, созерцание, забота о себе, самотрансформация, философское партнерство, философская практика.*

ВОПРОШАНИЕ — форма мышления, выражающая интерес, желание получить необходимую информацию (в узком смысле); философская установка, определяющая связь с миром, удивление, воссоединение с сущим и бытием (в широком смысле). Ранние греческие философы уделяли большое внимание искусству формулировки вопроса. Диоген Лаэртский упоминает случаи, когда греки обращались к дельфийскому оракулу с вопросом о мудрейшем эллине. Известно, что Гераклит, повествуя о недуге, применил в вопросе аналогию и тем поставил врачей в тупик. По словам Плутарха, Гераклит читл знаменитое изречение «познай самого себя». Вопрос о бытии не имеет ценности без вопроса, адресуемого человеком себе самому: «Следует искать [спрашивать] у самих себя».

В диалогах Платона процедура вопрошания неразрывно связана с именем Сократа и «майевтикой». По существу, вопрошание конституирует диалог и побуждает акцентировать внимание на определенной проблеме. Вопрос может задавать траекторию движения к сущности, к определению единства во множественном (например, «Менон»). Собеседники Сократа сознавались в том, что не привыкли ни задавать вопросы, ни отвечать на них. Критики «майевтики» утверждали, что вопросы Сократа уводят в сторону от темы беседы и не способствуют решению возникающих трудностей. У Платона вопрошание неразрывно связано с подъемом к умопостигаемому. Рассмотрение общих вопросов Сократ уподоблял восхождению. В действительности вопрошающий человек часто уже имеет усвоенный ответ («докса») и тем самым обесценивает вопрос и саму процедуру вопрошания.

По Протагору, человек должен задавать вопросы в независимости от того, возникают ли они в результате определенной жизненной необходимости или нет. Вопрошание ради вопрошания снимает психологическое напряжение, вызванное страхом быть непонятым, сказать глупость и т. д. С другой стороны, специально конструирующийся вопрос может вывести самого спрашивающего за границы сложившегося понимания.

Философские идеи Античности повлияли на дальнейшее развитие философии и показали значимость вопрошания для бытия человека в мире. В *философской практике* вопрошание является важнейшей компонентой как «терапевтического», так и «развивающего» подходов. Оно органично вписывается в *философское консультирование*, *философское партнерство*, философию для детей и др. направления. В практике О. Бренифье вопрошание имеет как мировоззренческое, так и прикладное (инструментальное) значение. Организованный философом-практиком семинар «Искусство задавать вопросы» («The Art of Questioning») направлен на формирование навыков аргументации, умения последовательно высказываться, интерпретировать слова собеседника, анализировать и критически оценивать информацию. Мировоззренческое значение вопрошания определяется в диалоге и актах рефлексии. О. Бренифье рекомендует заменять многие утверждения вопросами. В этом случае вопрошание не направлено на получение новой информации, но побуждает человека к мышлению, анализу и самоанализу. В философской практике О. Бренифье вопрошание противопоставлено утверждениям, сложившимся представлениям о мире.

По выражению А. Принс-Беккер, человек общается с самим собой и миром, давая индивидуальные ответы на жизненные вопросы о природе любви, смысле жизни, ценности работы и т. д. Философская практика является благодатной почвой для формулировки этих вопросов. В дискурсе Р. Лахава философское вопрошание интегрировано в контекст *философского партнерства* и имеет принципиально иное значение, нежели вопрошание в психотерапии. В психотерапии вопросы помогают терапевту раскрыть потаенные стороны личности клиента, произвести экстериоризацию его страхов, желаний, скрытых мотивов и т. д. Концентрация культуры на психологической жизни индивида названа Р. Лахавом «психологическим империализмом». Если индивидуальные жизненные проблемы выходят на первый план и человек не имеет возможности самостоятельно разрешить их, то психотерапевт оказывается правильным адресатом запроса личности.

В философском партнерстве вопрошание служит консонансу с опытом другого, а также важно во взаимодействии с текстом. Адресуемый тексту вопрос формально остается без ответа, поскольку спрашивающий как автор собственного жизненного проекта должен в конечном счете ответить на него. Это не значит, что философская практика оставляет вопрошающего один-на-один со смысло-жизненным вопросом. Но вместе с тем она не дает никаких готовых ответов, не предлагает сценариев решения проблемы и не дает рекомендаций.

А. А. Дыдров

Литература

*Бренифье О. Искусство задавать вопросы. URL: http://cit-уclass.ru/brenifier_art_ask_questions; Бренифье О. 10 способов развить мышление. URL: <https://snob.ru/selected/entry/100276>; Вольф М. Н. Эпистемический поиск в диалоге Платона «Менон» // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 4. С. 146—159; Краснопольская А. П. Софистика и педагогика // Противоречие и дискурс. М. : ИФ РАН, 2005; Лебедев А. В. Фрагменты ранних греческих философов. М. : Наука, 1989; Lahav R. (2001). *Philosophical Counselling as a Quest for Wisdom, Practical Philosophy, 1.**

Соединенные статьи: сократический диалог, философская практика, философское консультирование, философское партнерство.

ГЛУБИНА — метафорическое понятие, используемое для обозначения наиболее значимого измерения бинарной антропологической модели, из которой исходят в своей деятельности некоторые философы-консультанты в рамках подхода саморазвития. Согласно данной модели, человек имеет два измерения — поверхностное и глубинное. Задача философа-консультанта состоит в установлении связи между этими двумя измерениями, максимально регулярной, широкой и устойчивой.

Поверхность в философской практике рассматривается как совокупность предзаданных паттернов и автоматических реакций в поведении человека. Так, Р. Лахав метафорически сближает поверхность с «пещерой» Платона, обозначая ее как «*периметр*». Саморазвитие же подразумевает постепенный выход из пещеры Платона, иначе говоря, достижение собственной внутренней глубины. Причина, по которой философ-практик имеет дело с глубиной, — трудно выразимое словами томление, или Зов, доносящийся из глубины, который побуждает искать ее, тем самым расширяя свои горизонты за пределы обыденного опыта.

Ощущение связи с внутренней глубиной может являться результатом сессии *философского партнерства*. Устанавливая связь со своей внутренней глубиной, участники концентрируются на философствовании из этого обычно скрытого и малодоступного измерения. В противовес традиционной практике философствования, отвлеченной от внутренних переживаний, участники соединяют философские тексты с собственным опытом, который, в свою очередь, обогащается благодаря философским идеям, что позволяет максимально использовать потенциал философии для *самотрансформации*. В частности, испытание ощущения *единения* во время такой сессии чаще всего сопровождается соединением с собственной внутренней глубиной. Как следствие, человек перестает переживать свое существование как неподлинное. Это единение дает ему ощущение полноты, целостности и *аутентичности*. Внутренняя глубина также может быть достигнута во время созерцательных сессий *философского партнерства*. Со-

зерцательный настрой, концентрируя восприятие, придает участникам сессии необходимую чувствительность к своему внутреннему опыту, а также к опыту остальных партнеров, которым они делятся. Р. Лахав, раскрывая сущность *философского партнерства*, подчеркивает, что «философия по своему характеру — “любовь к мудрости” — это поиск, основанный на любви к познанию, глубине, мудрости». Таким образом, ищущим, то есть тем, кто обращается к *философской практике* в целях поиска сущностной стороны своей жизни, придания ей полноты и целостности, присуща особая страсть к глубине. Глубина напоминает об органической связи человека с большими горизонтами, единстве с миром в целом.

В рамках подхода критического мышления глубина в *философской практике* используется в гносеологическом значении как обозначение степени понимания. Согласно О. Бренифье, философ-практик должен стараться достичь как можно более глубокого понимания, что также соотносится с античным определением философии как стремления к мудрости. Глубина понимания выражается в признании меры своего непонимания, согласно сократической традиции, а также острого желания понять, сопровождающегося использованием техник критического мышления. Они представляют собой следующие стадии углубления мышления: объяснение, аргументация, анализ, синтез, иллюстрирование, определение пресуппозиций, интерпретация.

Поскольку глубина лежит за пределами повседневного существования, она обычно не принимается во внимание в рамках подхода решения проблем, так как он исходит из приведения клиента к «нормальности». Следует отметить, что практика «подключения» к внутренней глубине имеет место также в некоторых религиях, что сближает их в данном отношении с *философской практикой*. Однако различие заключается в том, что в *философской практике* оно не носит мистического характера, а также находится вне определенной традиции и догматов. Другая область, глубинная психология, с позиции *философской практики* все же по большей части работает ближе к поверхности,

несмотря на свое название. Но можно предполагать, что психологическая проработка травматического опыта и негативных поведенческих паттернов может стать предварительным этапом, «расчищающим» место для работы с внутренней глубиной в рамках *философской практики*. Недавно возникло новое направление в философской практике — «*Глубинная философия*», которое в рамках подхода саморазвития концентрируется на глубине, являющейся центральным концептом, отправной точкой, а также необходимым условием философствования.

В обоих подходах — саморазвития и критического мышления — работа с глубинным измерением бытия или же с глубиной мышления носит диалогический или полилогический характер.

К. Е. Резвушкин, Е. Г. Миляева

Литература

Lahav R. (2016). Handbook of Philosophical Companionships: principles, procedures, exercises, Vermont: Lovey Books; Lahav R. (2016). Stepping out from the Plato's Cave: Philosophical practice and Self-Transformation, Hardwick, Vermont (USA), Loyev Books, The Deep Philosophy Book (2018). Vermont: Loyev Books; Brenifier O. The Art of Philosophical Practice, Institute of Philosophical Practices. Avantable at: <http://www.pratiques-philosophiques.fr/livres-gratuits-2/?lang=en>.

Соединенные статьи: «Глубинная философия» (группа), философская практика, периметр, философское партнерство, единение, самотрансформация.

«ГЛУБИННАЯ ФИЛОСОФИЯ» (ГРУППА) — международная группа философов, которые рассматривают философствование как дискурс, который задействует не только абстрактное мышление, но и открывает глубинное измерение самопознания. В рамках традиции западной философии размышления группы выстраиваются вокруг фундаментальных проблем жизни и бытия. В отличие от интеллектуального дискурса академической философии, в глубинной философии размышление идет из внутренней *глубины*.

«Внутренняя *глубина*» — это метафора, которую трудно определить; она понимается исходя из личного опыта. Речь идет об особых моментах понимания, побуждающих к действию и вдохновляющих. Понимание само по себе — это не то, что умно и ново, но оно отличается от обычных мыслей особой ценностью, воодушевлением, состоянием подъема. Видимо, это неожиданное и удивительное переживание происходит не из нашего ординарного ума, а из той части нашего существа, из того скрытого источника, который является для нас изначальным и главным. Возможно, это переживание сопровождается ощущением внутренней тишины, переживанием чего-то удивительного и чудесного, подлинности и даже сверх полноты. Ясно, что в этом опыте задействовано особое измерение нашего бытия.

Это наиболее распространенный пример опыта понимания из нашей внутренней *глубины*. Поэтому можно сказать, что внутренняя *глубина* — это аспект нашего бытия, который лежит за пределами нашего обычного состояния ума и который не ограничивается нашими привычными психологическими паттернами мышления и чувств. Это, однако, центральный аспект нашего бытия, так сказать, внутренний фонтан, который перестраивает, когда пробуждается, все наше существо. Соответственно, глубинное понимание — это те идеи, которые касаются нашей внутренней *глубины* и пробуждают ее хотя бы на мгновение.

Понятия внутренней *глубины* и глубинного понимания имеют центральное значение для определения глубинной философии. Видение, которое руководит группой

глубинной философии, заключается в том, что можно философствовать из нашей *глубины*, размышлять над фундаментальными проблемами жизни из этого глубинного измерения внутри нас. Глубинное философствование открывает более широкие горизонты понимания, которые находятся за пределами наших привычных интеллектуальных процедур, глубоко влияют на нашу жизнь, оказывают помощь на пути постепенной *самотрансформации*.

Группа «глубинной философии» образовалась 3 сентября 2017 года в небольшой деревне Брандо, недалеко от итальянского города Турина, в завершающий день международного философско-созерцательного *ретрита*, который организовал Ран Лахав с помощью двух своих друзей Микеле Зесе и Стефании Джордано. Деревня Брандо расположена в лесистой местности на крутом горном склоне в нескольких километрах от живописного города Коацце и является идеальным местом для философского *созерцания*. Приблизительно двадцать человек из нескольких стран приняли участие в этом *ретрите*, который проходил в выходные дни. В понедельник утром шестеро участников *ретрита* (Микеле Зесе и Стефания Джордано из Италии, Моника Обермайер и Себастьян Дробни из Германии, Регина Пеннер из России и Ран Лахав из США и Израиля) составили проект манифеста «глубинной философии». В течение последующего месяца проект обсуждался участниками в сети Интернет и появилась данная версия:

Манифест глубинной философии сентябрь 2017 г.

DP (Deer Philosophy) (глубинная философия) — это международное сообщество философов-практиков, входящих или не входящих в различные философские ассоциации. Наша цель — разработать новые формы философской практики, которые были бы более философскими: более сосредоточенными на основных, универсальных жизненных проблемах, более проникнутыми философской традицией и направленными на свойственную этой традиции цель — личностный рост и внутреннюю трансформацию.

Многие великие философы на протяжении всей истории философии понимали, что философия может трансформировать жизнь, открывать для нас новые измерения и новые внутренние глубины. Как и они, мы считаем, что философия может помочь преобразовать человеческую жизнь, помочь выйти за пределы поверхностных и механических способов существования.

Наши основные принципы:

1. Целью Глубинной философской практики является личностная трансформация — иными словами, пробуждение новых измерений человеческой жизни. Ее главная цель не просто нормализовать жизнь, решать личные проблемы, а прежде всего развивать новые формы самосознания, новые смыслы, открывать новые внутренние глубины, новые жизненные измерения.

2. Глубинная философская практика базируется на философии, а философия — это дискурс, в основе которого лежат главные идеи об универсальных и фундаментальных жизненных проблемах. Любая практика, которая не касается этих главных идей и фундаментальных жизненных проблем и которая просто остается на уровне личных проблем и конкретных фактов, не является философской в полной мере. Точно так же и логический анализ или критическое мышление сами по себе не являются философией, если не касаются главных идей об универсальных, фундаментальных жизненных проблемах.

3. Глубинная философская практика опирается на силу философских идей, чтобы воздействовать на жизнь и трансформировать ее. Философские идеи имеют отношение к жизни не потому, что они могут решать повседневные проблемы и не потому, что они «прилагаются» к жизни либо могут ее анализировать, а потому, что они имеют непосредственное отношение к жизни, вдохновляют и пробуждают ее. Глубинная философская практика — это не разновидность прикладной философии.

4. Подлинный философский дискурс тесно связан с историей философской мысли. Философы-практики не философствуют в полной мере, если игнорируют идеи предыдущих мыслителей, как будто до них ничего уже не было сказано.

5. Однако дискурс глубинной философской практики является творческим. Он не слепо заимствует в качестве готовых рецептов взгляды авторитетов, оставшихся в истории философии. Их взгляды — это отправные точки для открытого, творческого, личностного исследования. В этом смысле глубинная философская практика предполагает личностный диалог с мыслителями прошлого.

6. В глубинной философской практике мы фокусируемся на неожиданной встрече конкретной человеческой ситуации с абстрактными универсальными идеями. Таким образом, когда мы имеем дело с личностными переживаниями и проблемами, мы выходим за пределы своего конкретного состояния, своего особенного, открывая для себя более широкие горизонты человеческой жизни. И наоборот, когда мы работаем с философским текстом, мы не останавливаемся на теоретическом уровне абстрактных дискуссий, а входим в конкретную ситуацию конкретного человека, ориентируясь на его личностные проблемы, эмоции и поведение. Таким образом, философия становится творческим резонирующим диалогом между индивидуальными и общечеловеческими проблемами.

7. Глубинная философская практика предназначена для людей, которые стремятся к личностному росту и трансформации — и таких людей в современном мире очень много. Наша целевая аудитория — это люди, которые хотят жить более полной и глубокой жизнью, а не люди, которые просто хотят решать личные проблемы или ищут интеллектуальные развлечения.

Если идеи этого манифеста резонируют с вашими, мы просим связаться с нами.

Этот манифест можно рассматривать в качестве отправной точки для дальнейших исследований и разработок. Его основная идея заключается в том, что философия исходит из нашей внутренней глубины, она может вдохновлять нашу жизнь и трансформировать ее, оставаясь при

этом философией, т. е. исследованием фундаментальных жизненных проблем¹.

Р. Лахав

Литература

Lahav R. (2016). Handbook of Philosophical Companionships: principles, procedures, exercises, Vermont, Loyev Books; Lahav R. (2016). Philosophical Practice — Quo Vadis? in The Philosophy Clinic, ed. S. Costello, Cambridge Scholars Press; Lahav R. (2016). Stepping out of Plato's Cave: Philosophical Counseling, Philosophical Practice and Self-Transformation, 2 ed., Hardwick, Vermont, Loyev Books.

Соединенные статьи: глубина, философская практика, философское партнерство, ретрит, самотрансформация, созерцание.

¹ This article is made of parts of Ran Lahav's chapter from the book *The Deep Philosophy Book*, Loyev Books, Vermont, 2018.

ДУХОВНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ — волевая личностная практика, предназначенная для преобразования индивида, способствующая его *самотрансформации*. В истории философии выражение «духовные упражнения» соотносится либо с христианской философской традицией (например, «Духовные упражнения» св. Игнатия Лойолы), либо с античной философской традицией (например, духовные упражнения Эмпедокла как техника вспоминания предшествующих жизней или практика стоиков по подготовке к трудностям жизни). Согласно стоикам, чтобы мы могли перенести удары судьбы, болезнь, бедность, ссылку, нужно подготовиться в мыслях к их вероятности. Мы переносим лучше то, что ожидаем. Хотя это упражнение известно гораздо раньше появления стоиков. Оно уже проповедовалось Анаксагором, а также Еврипидом в «Тезее». Например, Анаксагор, узнав о смерти своего сына, заявил: «Я знал, что породил смертное существо». Другой пример: формулировка Платона в «Федоне»: «Философия — это искусство смерти», то есть в отделении себя от тела и от точки зрения одновременно чувственной и эгоистичной, которую оно нам навязывает. Эпикурейцы тоже говорят о духовных упражнениях: о нравственной самопроверке, например, или о признании ошибок, медитации, ограничении желаний.

Согласно П. Адо, изначально духовные упражнения — это не добавление к философской теории, к философской речи, это не просто практика, которая только дополняет теорию и абстрактную речь. На самом деле, упражнением является вся философия, как обучающая речь, так и внутренняя речь, направляющая наше действие. Духовные упражнения осуществляются предпочтительно при помощи внутренней речи и внутри нее. Для этого есть общепринятая формула, греческий термин, часто употребляемый Эпиктетом: *epilegein*, то есть прибавлять к ситуации внутреннюю речь. Например, мы говорим сами себе такую максиму, как: «Не нужно хотеть, чтобы то, что происходит, не происходило, но нужно хотеть, чтобы то, что происходит, произошло бы так, как оно происходит». Это употребляемые внутрен-

ние формулы, которые изменяют расположение, настрой индивида.

Есть также духовные упражнения во внешней речи, в речи преподавания. Часто философская речь представляется в форме ответа на вопрос, как в школьном методе обучения. Однако на вопрос не отвечают тотчас же, делается много поворотов и обходных путей, чтобы в итоге появился ответ (например, диалоги Платона). Данные повторы предназначены прежде всего чтобы научить рассуждать, но также сделать так, чтобы предмет изыскания стал «совершенно знакомым и естественным» (Аристотель), т. е. в конце концов речь идет о совершенном внутреннем усвоении знания. Смысл этих упражнений становится ясен применительно к *сократическому диалогу*, где вопросы или ответы предназначены вызвать у индивида сомнение, или же волнуемую эмоциональную реакцию. Этот тип диалога представляет собой аскезу; нужно подчинить себя законам дискуссии, то есть, во-первых, признать за другим право выражаться, во-вторых, признать, что, если имеется очевидность, нужно принять эту очевидность, что часто трудно, когда мы обнаруживаем свою неправоту, и потом, в-третьих, признать поверх собеседников норму того, что греки называют *logos*, — объективную разумную речь. Таким образом, для сократической речи, характерно, что в конце концов она предназначена обучить ученика жить духовной жизнью. Речь идет о *самотрансформации*, о том, чтобы превзойти низшие рассуждения и особенно «чувственные очевидности», знания, основанные только на чувственном опыте, чтобы возвыситься к *созерцанию* чистой мысли и к любви к истине. В этом смысле теоретическое философское изложение имеет ценность духовного упражнения, поскольку слушатель делает в то же самое время внутреннее усилие *самотрансформации*, чтобы отрешиться от привычных душевных страстей и телесных реакций.

С. В. Борисов

Литература

Адо П. Плотин или простота взгляда. М. : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1991; Адо П. Что такое античная философия. М. : Изд-во гуманитарной литературы, 1999; Адо П. Духовные упражнения и античная философия. М. ; СПб. : Степной ветер ; Коло, 2005; Адо П. Философия как способ жить. М. : Социум, 2010.

Соединенные статьи: самотрансформация, сократический диалог, созерцание.

Authenticity Духовные упражнения Acquired Ignorance Философская практика
Philosophy for Children Степенью Depth Азвеммурнось Philosophical Practi
ce in Осьемье Education Уюйна Care for yourself Озепрание Perimeter Философия -
german Philosophical Counselling Вонрвание Communion Философская практика в ообразо
вани Practical Philosophy «Уюйнама философия» Socratic dialogue Тракмурекаа филосо
фия Existential Experience Философские напмнепербо Retreat Егунеме Spiritual Exercises
Тпруофемемое незнаме Self-transformation Canonранофопмауа Contemplation Забо
ма о есе Unity Перпур Questioning Охпамурекуи гуано Deep Philosophy Group Фил
ософские конемумпобаме Philosophical Practice Ижумемуманоний оном Philosophical
Companionship Authenticity Духовные упражнения Acquired Ignorance Философская
практика Philosophy for Children Степенью Depth Азвеммурнось Philosophical Practi
ce in Осьемье Education Уюйна Care for yourself Озепрание Perimeter Философия -
german Philosophical Counselling Вонрвание Communion Философская практика в ообразо
вани Practical Philosophy «Уюйнама философия» Socratic dialogue Тракмурекаа филосо
фия Existential Experience Философские напмнепербо Retreat Егунеме Spiritual Exercises
Тпруофемемое незнаме Self-transformation Canonранофопмауа Contemplation Забо
ма о есе Unity Перпур Questioning Охпамурекуи гуано Deep Philosophy Group Фил
ософские конемумпобаме Philosophical Practice Ижумемуманоний оном Philosophical
Companionship Authenticity Духовные упражнения Acquired Ignorance Философская
практика Philosophy for Children Степенью Depth Азвеммурнось Philosophical Practi
ce in Осьемье Education Уюйна Care for yourself Озепрание Perimeter Философия -
german Philosophical Counselling Вонрвание Communion Философская практика в ообразо
вани Practical Philosophy «Уюйнама философия» Socratic dialogue Тракмурекаа филосо
фия Existential Experience Философские напмнепербо Retreat Егунеме Spiritual Exercises
Тпруофемемое незнаме Self-transformation Canonранофопмауа Contemplation Забо
ма о есе Unity Перпур Questioning Охпамурекуи гуано Deep Philosophy Group Филосо
фия

Единение

ЕДИНЕНИЕ — один из центральных концептов *философской практики*, реализуемый в рамках *философского партнерства*. Единение — весьма многозначное понятие. Конкретизация смысла понятия «единение» происходит в зависимости от контекста его использования. Но можно отталкиваться от некоего инварианта. В этом случае под единением мы понимаем тесную связь, основанную на единстве взглядов, целей, интересов; согласованность, слаженность, сплоченность, солидарность. Тесная связь может возникнуть лишь в результате совместной деятельности людей, необходимую и превалирующую сторону которой составляет *общение* как «субъект-субъектное» отношение, отношение «Я» и «Ты», из которого рождается «Мы».

Забота о себе вовсе не предполагает удушливой погруженности в глубины собственной самости. Но рождающееся в общении «Я», требующее наполнения другим «Я», не имеет ничего общего с формами коллективизма, в которых личность вынуждена отказаться от самой себя. В «Мы», в единении, осуществляется таинство существования моего «Я» за пределами меня самого. Происходит слияние внешнего и внутреннего, «взаимопроникновение при раздельности». Поэтому единение в процессе *философского партнерства* трансрационально и не может быть в полной мере выражено логическими средствами. Оно есть тайна, включающая в себя элементы искусства и веры, для которой еще не придумано имя.

Единение в *философском партнерстве* выступает как необходимое условие, процесс и результат специальным образом организованной процедуры *общения*. Концепт единения опредмечивается в органической связи с реализацией таких концептов, как *глубина*, внутреннее измерение, внутреннее отношение, «говорение и слушание из» (*созерцание*), наделение голосом и резонирование. В своей совокупности указанные концепты создают структуру, методологию и драматургию *философского партнерства*.

Успешное партнерство требует достижение единения на двух уровнях. Прежде всего это *единение с текстом*.

На этом уровне происходит «встреча» с текстом, затрагивающим нашу внутреннюю глубину; встреча с глубокой идеей автора и его переживаниями. Эти идеи созвучны нашим мыслям и чувствам, затрагивают нечто сокровенное в нас. Это встреча с самим автором читаемого нами фрагмента философского произведения, и в нем мы видим больше того, что в нем фактически сказано. В этом единении происходит наше сотворчество с автором. Характерно, что в это *общение* мы входим в единении с нашими партнерами-созерцателями, и, подобно тому, как это происходит в коллективной молитве, мы становимся способны постигать такие глубины, которые были недоступны для нас в повседневной, относительно уединенной жизни или тогда, когда наше общение с окружающими носило функционально-ролевой характер.

Культивируя внутреннюю *глубину*, каждый участник группы отказывается от разделения мыслей на свои и чужие. Предпочтительна доминантность на других, опережающее утверждение достоинства еще не высказанной до конца идеи другого. Доброжелательность должна доминировать над компетентностью. Это является важным условием единения. Как камертон, участник группы должен резонировать с темой беседы, не отклоняясь на попутно увлекающие его идеи, резонировать с другими, с текстом. Наконец, чтобы успешно овладеть процедурами *философского партнерства*, чтобы единение было действительным, а не мнимым, нужно овладеть таким простым и одновременно сложным искусством слушания.

Главная цель любой формы *философской практики, философского партнерства и единения*, в конечном счете, *трансформация личности*. Опыт единения в «лабораторных условиях» может и должен выходить за указанные границы и становится привычным стилем поведения. Это будет способствовать повышению культуры общения в обществе в целом.

В. И. Гладышев

Литература

Адо П. *Духовные упражнения и античная философия*. — М. ; СПб. : Степной ветер : Коло, 2005; Ахенбах Г. Б. *Основное правило философской практики // Социум и власть*. 2016. № 6 (62). С. 99—106; Борисов С. В. *Что такое «философское партнерство» и как его практиковать // Социум и власть*. 2017. № 2 (64). С. 123—129; Бренифье О. *Искусство философской практики: философские установки // Социум и власть*. 2018. № 1 (69). С. 80—87; Лахав Р. *Философская практика — Quo Vadis? // Социум и власть*. 2016. № 1 (57). С. 7—14.

Соединенные статьи: *общение, глубина, философское партнерство, созерцание, самотрансформация.*

ЗАБОТА О СЕБЕ — *epimeleia heautou*, требование, сопровождающее процесс самопознания. Это требование предполагает особое отношение к себе и к миру; постоянное наблюдение за собой; совокупность практических навыков, например, техник медитации, запоминания, контроля за своим сознанием и воображением. В той или иной форме забота о себе существовала практически в любом обществе, в любой культуре, однако представления о том, как именно следует пещься о себе, неминуемо вступали и вступают в противоречие между собой. Например, в Новое время акцент в осмыслении заботы о себе сместился с работы над собой на самопознание, забота же о себе постепенно стала ассоциироваться с эгоизмом или с уходом в себя, разрывом коммуникации с миром. В настоящее время ситуация вокруг заботы о себе парадоксальна: с одной стороны, чрезвычайно обширен рынок «рецептов» самосовершенствования, позитивного мышления и т. п.; с другой стороны, нормативное принуждение к заботе о себе переместилось в область тела, внешнего вида, позитивного имиджа, свидетельствующего о жизненном успехе и о неустанной работе над своим физическим обликом.

М. Фуко в курсе лекций «Герменевтика субъекта», подчеркивал, что, начиная с Платона, в культуре ставится следующий вопрос: «Какой ценой постигается истина?» По мнению Фуко, эта цена заключена в самом субъекте в форме вопроса: «Какую работу я должен проделать над собой? Как должен я преобразовать самого себя? Какие изменения своего бытия я должен осуществить, чтобы постичь истину?» Сам по себе сам как таковой субъект не способен к восприятию истины. Он сумеет ее постичь лишь в том случае, если произведет с собой целый ряд изменений: операций, трансформаций и модификаций, которые сделают его способным к восприятию истины — и, видимо, к тем действиям, которые расширяют возможности и его самого, и человечества в целом.

Возможность заботы о себе не дана человеку с рождения; она опирается на понимание своего «Я», своих сильных и слабых сторон, желаемых и нежелательных качеств.

Понимание же себя, своей собственной реальности (как и понимание других людей и реальности в целом) становится возможным с развитием самосознания. Забота о себе предполагает доверие к себе, развитие человеческого достоинства, опору на стремление к счастью, к самореализации, на любовь (к себе и к другим).

Забота о себе не равна самосовершенствованию. Как стремление превосходить себя в каждый новый момент жизни самосовершенствование предполагает самопреодоление (*самотрансформацию*, «возвышение» над собой). Забота о себе вовсе не обязательно предполагает преодоление себя и своих слабостей, хотя, как правило, направлена на улучшение функционирования; в заботе о себе всегда заложено противоречие между преодолением себя и максимально полной самореализацией.

Забота о себе не совпадает со стремлением к счастью. Поначалу, действительно, забота о себе нередко вызывается этим стремлением. Однако в понимании многих философских школ и религиозных учений счастье — негарантированный и побочный продукт заботы о себе. На каких-то этапах требования заботы о себе могут серьезно расходиться с усилиями по «достижению» счастья, на каких-то — могут совпадать.

Забота о себе не является «инвестированием в свой человеческий капитал»: ее отличает существенно меньшая прагматичность. Хотя в широком плане, в долгосрочной перспективе забота о себе может оказаться чрезвычайно полезной. Забота о себе не дает гарантированных результатов, но способна обеспечить состояние, в котором эти результаты могут быть достигнуты. На процесс самосовершенствования заботящийся о себе ориентирован в той мере, в которой тот позволяет достичь желаемого состояния.

Забота о себе есть не только любовь к себе и вполне может осуществляться и без последней. Забота о себе — это преимущественно трезвое, разумное, деятельное отношение к себе; и если так же можно охарактеризовать любовь субъекта к себе, то любовь и забота существенно пересекаются и не противоречат друг другу.

Забота о себе не становится проявлением довольства собой, самоуспокоенности. Самодовольное успокоение достигнутым не оставляет места для ищущего, внимательного, *созерцательного* отношения к себе.

Забота о себе не есть привычка, хотя и может быть непрерывной, неуклонной, неустанной. Забота о себе — внимательное и чуткое присутствие, а не пустота рутины.

Забота о себе не оказывается самозамыканием, не уведит нас от других людей, но приводит к ним. Неуклонность этой траектории проявляет себя по-разному: кого-то она приводит к истинному гуманизму, к глубокому *общению*, кому-то она открывает возможность помощи и сострадания очень немногим близким или даже случайно оказавшимся рядом людям.

Забота о себе ведет человека к большей внутренней свободе, к большей осознанности и ответственности и через это — к человеческому достоинству. Собственно, достоинство и есть одно из выражений того состояния, которое достигается путем заботы о себе. Однако если в античности возможность заботы о себе признавалась только за свободными гражданами, то в настоящее время трудно не признавать возможности заботы о себе у человека, находящегося пусть даже в самых тяжелых условиях, лишенного многих прав и свобод. Именно забота о себе тогда нередко оказывается почти единственным путем сохранения человеческого достоинства.

М. А. Гаврилов

Литература

Фуко М. Герменевтика субъекта : курс лекций, прочитанных в Колледже де Франс в 1981—1982 учебном году. СПб. : Наука, 2007; Иванченко Г. В. Забота о себе: история и современность. М. : Смысл, 2009; Мэй Р., Маслоу А., Олпорт Г. Экзистенциальная психология. М. : ОГИ, 2005; Мы все в заботе постоянной... Концепция заботы о себе в истории педагогики и культуры : в 2 т. М. : Канон, 2015.

Соединенные статьи: самотрансформация, созерцание, общение.

ОБЩЕНИЕ — это все мыслимые формы «субъект-субъектного взаимодействия»: прямые и косвенные, реальные и воображаемые; причем как социально положительные, так и негативные, вызванные «злостными переживаниями». Главное, что выделяет общение среди прочих способов социального взаимодействия (коммуникация, управление, обслуживание) — это ориентированность личности на другого / других, в какой бы форме коммуникативного поведения она ни осуществлялась, как на равноправную, равноактивную, свободную, уникальную личность.

В соответствии с кантовским категорическим императивом «Ты» выступает для «Я» как цель, как равноправный соавтор в созидании духовных и материальных ценностей, а вовсе не как средство. В общении происходит встреча «Я» и «Ты» и рождается «Мы». Общение необходимо там и тогда, где и когда деятельность людей приобретает характер творчества. Когда речь идет о создании нового, еще не бывшего.

Сказанное в полной мере относится ко всем модификациям *философской практики*. Когда же речь идет о репродуктивной деятельности, о воспроизведении действий, ставших рутинными, то можно ограничиться взаимодействиями, имеющими «субъект-объектную» природу.

Если исходить из этимологии термина «общение», то очевидно, что он имеет один корень со словами «общность» и «община». Следовательно, в данном термине подчеркивается интегративная, объединительная направленность поведения людей в процессе общения. Такое поведение выступает как социально значимое.

Особую роль интегративные процессы играют в такой модификации *философской практики*, как *философское партнерство* (инициатором этого движения является Ран Лахав). Одним из базовых концептов в работе *философского партнерства* выступает идея *единения*, постоянно воплощающаяся практически: *единение* с партнерами и с текстом. Осуществление *философского партнерства* развивает коммуникативные способности

членов группы, навыки общения. Они проявляются и за пределами группы. Помогают преодолеть одиночество, если оно возникает в условиях повседневности. Общение, вплетенное в предметную деятельность, часто не удовлетворяет человека. В нем могут возникать различного рода деформации, затрагивающие интеллектуальную сферу жизни человека, наполненность его общения эмоциональными или деятельностно-волевыми компонентами.

Зачастую человек не реализует в полной мере важные социальные функции общения: в самоутверждении, гедонистическую функцию, интегративную; связанные с процессом познания — функцию самопознания и эвристическую функцию. В этом случае работа в формате *философского партнерства* или, например, участие в деятельности «философского кафе» могут выполнить компенсаторную функцию. Учитывая то, что философская практика предполагает гармоничное развитие человека и обладает весомым арсеналом средств, совершенствующих его технику общения в неразрывной связи с его содержанием, преодоление одиночества будет происходить в высшей метаформе компенсации — сверхкомпенсации. Сверхкомпенсация способствует личностному росту и радикальному преобразованию личности в целом, *самотрансформации*.

В. И. Гладышев

Литература

Борисов С. В. Что такое «философское партнерство» и как его практиковать // *Социум и власть*. 2017. № 2 (64). С. 123—129; Лахав Р. Философская практика — *Quo Vadis?* // *Социум и власть*. 2016. № 1 (57). С. 7—14; Пеннер Р. В. Философское партнерство: *motus* философа-садовника к философу-практику // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2017. № 5 (79). С. 132—135; Lahav R. (2016). *Handbook of Philosophical Companionships: principles, procedures, exercises*, Vermont, Loyev Books; Lahav R. (2016). *Stepping out of Plato's Cave*:

Philosophical Counseling, Philosophical Practice and Self-Transformation, 2nd ed., Hardwick, Vermont, Loyev Books.

Соединенные статьи: философская практика, философское партнерство, единение, самотрансформация.

ПЕРИМЕТР — понятие в психологии и философской практике, связанное с категориальными оппозициями поверхности и глубины, подлинности и неподлинности, свободы и необходимости, критического и некритического мышления. В самом общем смысле понятие периметра выражает ограниченность человека шаблонами эмоций, желаний, мышления и поведения. Эти шаблоны детерминированы психологическими и социальными механизмами и препятствуют всестороннему развитию личности.

В философской практике Р. Лахава понятие периметра неразрывно связано с аллегорией платоновской пещеры. Подобно узнику подземного жилища, человек ограничен в познании мира и себя самого. Требование «Познай самого себя!» предполагает, что скрытый под напластованиями некритически принимаемых суждений источник истинного знания находится в душе человека. Философия Платона направлена и на поиск средств достижения истины, а также на разоблачение мнимого, «незаконнорожденного» (Демокрит) знания, противопоставленной логосу доксы. Понятие доксы (расхожего мнения) не утратило своей значимости до настоящего времени и используется философами в неразрывной связи с мифотворчеством (Р. Барт), а также символическим обменом и циркуляцией симулякров (Ж. Бодрийяр). Некритическое восприятие и принятие социальных паттернов, оперирование доксой, отсутствие самопознания образуют индивидуальный периметр. Понятие периметра связано и с «повседневностью присутствия» (М. Хайдеггер), и с растворенностью присутствия в «людях». Брошенное в публичность, присутствие растворяется в любопытстве, толках и двусмысленности.

Освещение периметра и побуждение к выходу за его границу являются главной целью философской практики во всем ее многообразии. В философской практике не существует универсального средства для реализации этой цели. Связанное с древней традицией скептицизма требование Г. Ахенбаха — философия должна подвергнуть сомнению все, что выглядит респектабельным, нормальным и здравым в обыденной жизни — подчеркивает необхо-

димось борьбы со стереотипами и важность выхода за границы комфортного состояния. В философии Р. Лахава понятие периметра в частности связано с диадой «профессионала — ищущего». Трактовка Р. Лахавом философствования как «бытия в пути» идентична трактовке К. Ясперса. Образ профессионала — это образ человека, обладающего определенными знаниями, сертифицированными умениями и навыками. Фигура профессионала близка (если не тождественна) фигуре знающего человека (К. Ясперс). Образ ищущего, напротив, связан с «тоской» по знанию и пониманию, с вовлеченностью человека в жизнь «всем своим существом».

В философии Р. Лахава понятие периметра является одним из ключевых для понимания специфики повседневного существования человека. Важную роль в образовании периметра играют шаблоны, автоматизмы, некритически принятые мнения. При этом Р. Лахав отмечает, что периметр как сумма понятий о жизни выражается в основном «через ... привычное поведение, эмоции, отношения». Вслед за философской традицией Р. Лахав разграничивает рациональное и иррациональное в человеке. Периметр по преимуществу выражается не в рациональности, а в эмоциях, чувствах, вере, желаниях, алогизме поведения и т. д. Ключ к открытию периметра находится в поведенческих и эмоциональных моделях, «репертуаре» эмоций и стилей поведения. Линии периметра оберегаются внутренними силами, препятствующими любому вторжению извне. Если философ-консультант видит, что его клиент скучает, тревожится, беспокоится, испытывает дискомфорт, то воспринимает это как действие обозначенных сил, внутреннюю борьбу в душе клиента. По существу, одной из главных первоначальных задач философского консультирования является определение периметра клиента. Поскольку клиент сопротивляется вторжениям философа-консультанта и не хочет покинуть «зону комфорта», постольку процедура определения периметра может быть для клиента болезненной.

А. А. Дыдров

Литература

Lahav R. (2016). Stepping out of Plato's Cave: Philosophical Counseling, Philosophical Practice and Self-Transformation, Hardwick, Vermont, Loyev Books; Барт Р. Мифологии. М. : Академический проект, 2008; Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. М. : Постум, 2015; Борисов С. В. Философская практика: терапевтический и развивающий аспекты // Философские традиции и современность. 2015. № 2. С. 84—87; Хайдеггер М. Бытие и время. СПб. : Наука, 2006.

Соединенные статьи: философское консультирование, философское партнерство, философская практика.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ в широком смысле — это ориентация на пользу и результат (философская прагматика), возможная внутри всякого философствования, и обосновываемая средствами этого философствования. В пределе это дискурс о благе и антиномическая пара к определению смысла философии через *вопросание, приобретенное незнание*. Такое понимание практической философии свойственно многим философам. Вопрос о том, насколько поиск конкретной пользы совместим с духом философии, является одной из самых острых дилемм для философской практики. На определенном этапе развития практической философии на повестку дня была вынесена проблематика «активного вмешательства в мироздание» в широком социальном контексте, начиная с провозглашения перехода от созерцания к преобразованию действительности в марксизме и заканчивая современными концепциями устойчивого развития и трансгуманизма.

Практическая философия в историко-философском контексте представлена большинством античных философов, М. Монтенем, Ф. Бэконом, Б. Паскалем, А. Шопенгауэром, Ф. Ницше, У. Джеймсом и др. В «Лекциях по истории философии» Гегель употребляет термин «практическая философия» в категориальном смысле.

Практическая философия в узком смысле — это философия прикладная и означает проникновение философских знаний и методов в ту или иную область культуры (науку, искусство, религию) или деятельности (политику, образование, медицину, право, технологии) в виде конкретных решений или продуктов. Поэтому практическая философия черпает свой ресурс из *философской практики*, а с философскими практиками различается значительно более определенной ориентацией на задачи и ценности самой этой деятельности. Вместе с тем, в гуманистических концепциях практической философии особое место отводится философским практикам — в силу самоценности бытия человека, а также на том основании, что без саморазвития субъекта никакая деятельность, в конечном счете, не может быть эффективной.

Безусловно, эти значения соседствуют и взаимодействуют в реальных феноменах. Так, проект интегральной

философии образования “Paideia”, является примером практической философии, поскольку его идейная платформа обоснована в манифесте “The Paideia Proposal” и работах других участников этого сообщества, а деятельность движения “Paideia group” осуществляется в сфере образования. Практическая основа этой деятельности, как и сам концепт paideia, восходит к *духовным упражнениям* античности, которые изначально были практиками осмысления и этического поведения, а затем корпус их содержания углублялся античными философскими школами и перешел в современности. Эти разнообразные практики содержали в своей основе: изучение (zetesis), исследование (skepsis), чтение (anagnosis), слушание (akroasis), внимание (prosoche), самообладание (enkrateia), безразличие к утилитарным вещам, медитация (meletai), терапия страстей, воспитание тяги к хорошим вещам и выполнение долга. Если проект “Paideia” и движение философов-практиков (которое «родилось» также в 1982 году) объединятся, то это существенно расширит рамки философской практики.

С. Р. Динабург, Д. В. Соломко

Литература

Волков В. В., Хархордин О. В. Теория практик. СПб. : Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2008; Гегель Г. Ф. В. Лекции по истории философии. СПб. : Наука, 1993; Philosophy of Education. The Paideia Project On-Line. URL: <http://www.bu.edu/wcp/MainEduc.htm>; Колесников А. С. Paideia в эпоху постпросвещения // Вестник С.-Петерб. гос. ун-та. Философия и конфликтология. 2013. № 3. С. 3—11; Лахав Р. Философская практика — Quo Vadis? // Социум и власть. 2016. № 1 (57). С. 7—14; Ахенбах Г. Основное правило философской практики // Социум и власть. 2016. № 6. С. 99—106.

Соединенные статьи: вопрошание, приобретенное незнание, философская практика, духовные упражнения.

ПРИБРЕТЕННОЕ НЕЗНАНИЕ — философская установка, способ бытия, который можно рассматривать как условие философствования, состояние ума, которое позволяет его (философствование) осуществлять. История философии населена индивидами, которые с удовольствием ставят под сомнение любую точку согласия, которая до сих пор была признана, чтобы навсегда увековечить эту гармонию или консенсус печатью их отличительной индивидуальности. Такими главными качествами было бы, например, желание знать, которое предполагает осознание определенного незнания, и отсюда желание увидеть прогресс в познании. Другим примером является приостановка суждения, что позволяет рассматривать проблему относительно открытым умом, что слишком часто ограничивается рассмотрением неблагоприятных гипотез для того, чтобы понять их, будучи на заднем плане убежденными в своих собственных. Таким образом, проблематизация, то есть способность рассматривать проблемы, связанные со специфическими и различающимися идеями, будет более подходящим термином, который ни в коем случае не исключает предубеждений.

Греческий термин *epoche* описывает ту мыслительную активность, тот момент мысли или *созерцания*, в котором приостановлены все наши суждения, наше знание, наши убеждения, наши априори, какими бы они ни были. Этот теоретический *mise en abyme* может включать в себя также приостановку психической или физической деятельности. Дистанцирование от самого существования мира, его природы. Таким образом, наше собственное сознание подвергается критике, *вопрошанию*, оно просеивается через сомнение. Не осуждая его за заброшенность в состояние вечного отсутствия суждения, но пересматривая его парадигмы, его основания, его модальности. Идея суждения не отбрасывается просто как свойственный ему источник ошибки, а на мгновение приостанавливается для проверки ее легитимности. Мы далеки от радикальности пирронизма, который заявляет, что мы не можем доверять ни чувствам, ни разуму, и заставляет нас

оставаться абсолютно бесстрастными и не иметь мнений, тем самым осуждая нас на *афазию*, молчание мысли. Хотя такая мудрость, несомненно, является одним из путей, ведущих к *атараксии*, то есть отсутствию переживаний и страданий. Именно эта временная приостановка лежит в основе эпистемологического принципа «методического сомнения» Р. Декарта. У Э. Гуссерля это называется «феноменологической редукцией», принципом, который позволяет обойти подводные камни наших разнообразных верований — врожденных или сконструированных — о существовании мира, чтобы исследовать сами феномены, которые, изначальные и чистые, появляются в сознании.

Как известно, сам термин «философия» рождается из-за признания недостаточности и желания заполнить этот пробел. Однако на протяжении всей истории мысли постепенно сформировался феномен, связанный с успехом науки: уверенность и догматизм, обусловленные систематизирующим духом и сопровождающим его кортежем установленных истин. С незапамятных времен большинство «запатентованных философов», не смущаясь, провозглашали определенное количество неоспоримых, не нуждающихся, на их взгляд, в проблематизации истин. Особенно в последние два столетия «философии профессоров». Ведь это уже не вопрос о мудрости, поиски которой открыты и бесконечны, но вопрос об эффективности мысли или аксиологии как на уровне знания, так и на уровне нравственности. Разумеется, каждая мысль, какой бы проблемной и маловероятной она ни была, может содержать некоторые утверждения, которые служат ее постулатом. Но, тем не менее, верно также и то, что на уровне установки, то есть относящейся к идеям, некоторые конкретные паттерны вызывают естественное чувство уверенности, особенно когда речь идет о разработке системы, в то время как другие скорее вызывают состояние систематической неуверенности, последствия которого будут значительными.

Например, возьмем принцип из книги Николая Кузанского «Об ученом незнании», заключающийся в утверждении, что незнание является необходимой добродетелью, которая приобретается и дает возможность мыслить, поскольку каждая мысль, достойная этого имени, является лишь догадкой, аппроксимацией, что всегда требует тщательного изучения и критического рассмотрения. Более того, это совпадает с более поздней идеей К. Поппера, с принципом «фальсификации», согласно которому наука характеризуется именно тем, что каждое высказывание можно подвергнуть сомнению, вопреки догме, акту веры, уверенности, которые скорее носят религиозный характер. Для Г. Лейбница это скорее вопрос беспокойства, способствующего тревоге, которая нарушает спокойствие, потому что последние знаменует собой смерть мысли.

В практике образования использовать приобретенное незнание означает вводить часть неопределенности в работу класса, переходя от шаблона передачи знаний, актуального знания, к работе с гипотезами, с процессом мышления. Речь идет о готовности отказаться от собственных мнений, приостановить свое суждение для более тщательного и критического рассмотрения. Чтобы сделать это, учитель больше не должен ограничиваться схемой «правильного ответа» — единственно верного, абсолютного и неизменного. Это нужно для того, чтобы работать над самим процессом рефлексии, обыденной рефлексией и проблематизацией.

О. Бренифье

Литература

Кузанский Н. Об ученом незнании // Николай Кузанский. Сочинения : в 2 т. Т. 1. М. : Мысль, 1979. С. 47—184; Поппер К. Логика и рост научного знания. М. : Прогресс, 1983; Brenifier O. Philosophical Attitudes, The Art of Philosophical Practice, Institute of Philosophical Practices. Available at: <http://www.pratiques-philosophiques.fr/livres-gratuits->

2/?lang=en; Notebook of philosophical exercises: 111 exercises to practice thinking; by I. Millon & O. Brenifier. Available at: <http://www.pratiques-philosophiques.fr>.

Соединенные статьи: созерцание, вопрошание, философская практика в образовании.

РЕТРИТ — это глубокая духовная работа человека с самим собой; это погружение вовнутрь ради разрешения чего-то внешнего; это пробуждение вопросов внутри себя и реализация практики вопрошания.

В философскую область ретритная практика пришла сравнительно недавно. Однако у нее, как и у многого из того, что зародилось и существует в философии, есть свои корни. Прежде всего здесь следует отметить аскетизм ретритной деятельности. Некоторые философские школы древности образовывались и развивались в шумных городских конгломератах, привлекая и удивляя толпу; другие же — дистанцировались от городского шума и люда, продуцирующего этот шум и бытийствующего в нем. Ярким примером тому служит пифогорейская школа, которая прославилась духовными упражнениями (перенятыми от орфиков) и внешним видом (длинными тогами), принципиально отличавшим их от иных горожан.

Особую роль в ретрите и в вопрошании играет фасилитатор (*facilitator*). Это не духовный лидер и не гуру, но тот, кто задает основные процедуры философского общения, *философского партнерства*. Это можно сравнить аллегорически с погружением на морское дно или движением вглубь пещеры. У каждого погружающегося или движущегося свой путь, свои озарения, ведущие к *самотрансформации*; фасилитатор, в свою очередь, освещает этот путь, освещая возможные тропы и узкие проходы. Фасилитатор не руководитель, он проводник; участник ретрита, посредством *вопрошания* самостоятельно прокладывает свой путь.

Несмотря на то что *философская практика* как самостоятельное движение существует более сорока лет, практика ретритов появилась в ней сравнительно недавно. Ретрит нельзя назвать распространенной формой *философской практики*, по популярности он проигрывает индивидуальным и групповым формам работы, в том числе *философскому консультированию* или философскому кафе.

Вместе с тем, ретрит — это яркое направление *философской практики*, принципиально отличающееся от академической философии. В ретритной форме работы происходит не передача знаний или обмен мнениями, но погружение во внутреннюю *глубину* в сопровождении философа-проводника.

Следует отметить, что некоторые известные философы-практики редко прибегают к ретритной форме работы. Например, основатель философской практики Г. Ахенбах (Германия) предпочитает среду комфортабельного кабинета, а Л. Амир (Израиль) — академические аудитории. Однако некоторые лидеры движения философской практики, такие как Р. Лахав (США) и О. Бренифье (Франция), наоборот, стараются максимально дистанцироваться от академических аудиторий и городского шума. Они из года в год организуют философские ретриты в живописных местах вдаль от мегаполисов. О. Бренифье уже тринадцать лет подряд собирает в своем загородном доме в деревне La Chapelle Saint André, близ города Везле (Франция), представителей разных стран, желающих стать философами-консультантами; Р. Лахав в течение десяти лет проводит ежегодные ретриты в Италии. Некоторые из ретритов по философской практике организуются для широкой аудитории, другие — «закрытого типа» для определенной целевой аудитории (например, группа «глубинной философии»). Несмотря на различный состав аудиторий и форматы проведения, ретриты по *философской практике* нацелены на *самотрансформацию* участников, как внешнюю (профессиональную), так и внутреннюю (экзистенциальную).

Некоторые известные философы-практики (например, Л. Маринофф) участвуют в ретритах не в качестве фасилитаторов, а как «рядовые» слушатели (например, ретрит, инициированный тибетскими монахами — дзен-буддистами). Л. Маринофф считает, что в основе концептуального познания, формирования мировоззрения и мироощущения лежит осмысление дхармы. Даже не все буддисты готовы встать на этот путь. Подобная духовная практика способствует *самотрансформации*. Л. Маринофф — не единственный философ, приобретший столь глубокий «синтетический» духовный опыт, но он один из немногих, кто активно делится своим опытом с широкой аудиторией. Научно-популярные книги Л. Мариноффа переведены на многие языки мира.

Ретритная деятельность в России связана, прежде всего с так называемыми альтернативными формами духовных и физических практик (например, ретриты медитации

или йоги). Однако практика философских ретритов также проникает в Россию. Например, в 2012 году Л. Т. Ретюнских на базе межрегиональной детской общественной организации «Философия — Детям» (Москва) организовала первый в России философский летний лагерь. С 2010 года А. И. Макаров и его сторонники из лектория «Интеллектуальные среды» (Волгоград) проводят летнюю школу в Крыму. Наконец, в 2017 году кафедра философии Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета) (Челябинск) собрала философов из разных городов России и зарубежья на первый всероссийский семинар по философской практике; в ноябре этого же года усилиями той же команды был проведен первый в России ретрит по *философскому партнерству и глубинной философии*, фасилитатором которого был Р. Лахав (США).

В целом, российский и зарубежный опыт свидетельствует об увеличении интереса к философским ретритам как форме *философской практики*.

Р. В. Пеннер

Литература

Адо П. *Духовные упражнения и античная философия*. — М. ; СПб. : Степной ветер : Коло, 2005; Борисов С. В., Гредновская Е. В., Динабург С. Р. *Философская практика: лето — осень 2017 (по материалам российских семинаров с международным участием)* // Социум и власть. 2017. № 6 (68). С. 131—139; Дыдров А. А., Пеннер Р. В., Резвушкин К. Е. *Заметки о философской практике О. Бренифье* // Социум и власть. 2016. № 6 (62). С. 112—115; Лахав Р. *Философская практика — Quo Vadis?* // Социум и власть. 2016. № 1 (57). С. 7—14.

Соединенные статьи: философская практика, философское консультирование, философское партнерство, «глубинная философия» (группа), глубина, вопрошание, самотрансформация.

Authenticity Духовные упражнения Acquired Ignorance Философская практика
Philosophy for Children Степенью Depth Духовностью Philosophical Practice in
Обществе Education Уходна Care for yourself Созерцание Перimeter Философия - герман
Philosophical Counselling Вовлечение Communion Философская практика в образова
Practical Philosophy «Удобная философия» Socratic dialogue Структурная философия
Existential Experience Философские упражнения Retreat Египетские Spiritual Exercises
Трансформерное незнание Self-transformation Самопреобразование Contemplation Забота о
себе Unity Перспек Questioning Сократовский диалог Deep Philosophy Group Фило
софские концептуирования Philosophical Practice Изучение философии Philosophical
Companionship Authenticity Духовные упражнения Acquired Ignorance Философская
практика Philosophy for Children Степенью Depth Духовностью Philosophical Practi
ce in Обществе Education Уходна Care for yourself Созерцание Перimeter Философия -
герман Philosophical Counselling Вовлечение Communion Философская практика в образова
нии Practical Philosophy «Удобная философия» Socratic dialogue Структурная философия
Existential Experience Философские упражнения Retreat Египетские Spiritual Exercises
Трансформерное незнание Self-transformation Самопреобразование Contemplation Забота о
себе Unity Перспек Questioning Сократовский диалог Deep Philosophy Group Фило
софские концептуирования Philosophical Practice Изучение философии Philosophical
Companionship Authenticity Духовные упражнения Acquired Ignorance Философская
практика Philosophy for Children Степенью Depth Духовностью Philosophical Practi
ce in Обществе Education Уходна Care for yourself Созерцание Перimeter Философия -
герман Philosophical Counselling Вовлечение Communion Философская практика в образова
нии Practical Philosophy «Удобная философия» Socratic dialogue Структурная философия
Existential Experience Философские упражнения Retreat Египетские Spiritual Exercises
Трансформерное незнание Self-transformation Самопреобразование Contemplation Забота о
себе Unity Перспек Questioning Сократовский диалог Deep Philosophy Group Фило

Самотрансформация
Созерцание
Сократический диалог

САМОТРАНСФОРМАЦИЯ — состояние, которое может достичь клиент в ходе *философского консультирования*, связанное с осознанием и преодолением им границ своего узкого рамочного мировоззрения (*периметра*). Данный подход к философскому консультированию, обоснованный и используемый Р. Лахавом в групповой и индивидуальной работе, базируется на исторической традиции западной философии, которую создали так называемые «трансформирующие мыслители». Данный подход исходит из утверждения, что наша повседневная жизнь обычно ограничивается ригидным и поверхностным отношением к себе и окружающему миру. Это вызвано тем, что повседневные отношения людей основаны на ограниченном понимании жизни, которые формируют то, что Р. Лахав называет рамками человека или рамочным мировоззрением. Цель философского консультирования состоит в том, чтобы консультант помог людям превзойти их узкое рамочное мировоззрение, или, на языке Платона, чтобы они поняли, что заключены в «пещеру», и затем чтобы они вышли из нее к более полной действительности.

Лахав считает, что данная аллегория Платона касается всех нас, потому что это напоминает нам о нашем внутреннем стремлении достичь более глубокой и насыщенной жизни. Наш повседневный мир обычно ограничивается удобной и рутинной «пещерой», в масштабах которой мы ведем свои привычные дела. Только в особые моменты самосознания мы вдруг понимаем, как давит на нас пещерный свод, и в нас появляется стремление вырваться из этой добровольной тюрьмы к более содержательной и свободной жизни.

По мысли Лахава, Платон не был единственным философом, который писал об этом стремлении. Это характерно для всей истории западной философии. Однако эта тоска по подлинности видна не только в трудах великих философов, мы ее можем обнаружить даже в бытовых, случайных разговорах людей с улицы, хотя не всегда эти разговоры встречают поддержку, так как очень трудно покинуть нашу уютную «пещерку» и изменить наш привычный образ жизни. Эта тоска говорит на многих язы-

ках. Однако, несмотря на эти различия, она исходит из единого истока — «зова бытия». И хотя литературные произведения могут выразить эту тоску более поэтично и красиво, философия выражает это с большей ясностью.

Лахав называет всех философов, центрирующихся на данной проблематике, «трансформирующими мыслителями» (*transformational thinkers*). К этим философам он относит Марка Аврелия, Жан-Жака Руссо, Ральфа Эмерсона, Фридриха Ницше, Анри Бергсона, Мартина Бубера, Эриха Фромма, Кришнамурти и многих других. Во-первых, эти мыслители говорят о том, что повседневная жизнь остается на поверхностном уровне, который не отражает всю полноту человеческого существования. Во-вторых, по мнению этих мыслителей, существует альтернативный способ человеческого бытия. В-третьих, они свидетельствуют, что очень нелегко перейти от нашего поверхностного состояния к состоянию полноты бытия. «Наши естественные тенденции не приводят нас к этому автоматически, — отмечает Лахав, — преодоление этих тенденций — большая проблема. Недостаточно просто посещать два раза в неделю семинар или курс лекций по “новой теории жизни”, заниматься зарядкой или йогой по утрам. Необходима полная трансформация, которая преобразит каждый аспект нашего существования — наши эмоции, поведение, мысли и отношения, от самых мелких до самых значительных»¹.

Очевидно, что эти «трансформирующие мыслители» формулируют разные идеи, по-разному понимают состояние человека, сосредотачиваются на разных аспектах человеческого существования и даже приходят к диаметрально противоположным выводам. Тем не менее, несмотря на все это разнообразие, они выражают те же три основных сюжета, отмеченных выше. Кроме того, для этих «трансформирующих подходов» Лахав находит еще две общие темы. Во-первых, эти подходы описывают наше поверхностное состояние, управляемое жесткими паттернами, а именно шаблонами поведения, мысли, желаний, эмоций. Эти шаблоны являются результатом мощных психологических

¹ Lahav R. (2016). *Stepping out of Plato's Cave: Philosophical Counseling, Philosophical Practice and Self-Transformation*, 2nd ed., Hardwick, Vermont, Loyev Books, p. 6.

или социальных механизмов, которые действуют внутри нас, что приводит к ограниченным способам существования, отделяющим нас от полноты подлинного бытия. Во-вторых, все эти трансформирующие подходы предполагают, что состояние полноты выходит за рамки этих закономерностей и не может быть привязано к какой-либо фиксированной структуре. Они сравнивают это состояние с освобождением. Используются такие термины: свобода, спонтанность, поток, творчество, уникальность, подлинность, индивидуальность, открытость, экспансивность. Интересно, что данное освобождение описывается только косвенно, без точного анализа. Часто используются поэтические метафоры или обращение к личным переживаниям. И это не удивительно, ведь шаблоны и механизмы имеют фиксированную структуру и могут быть проанализированы прямо и точно. Напротив, то, что выходит за рамки шаблонов, противоречит анализу, поскольку выходит за рамки любой фиксированной формулы.

«Поэтому мы можем заключить, — отмечает Лахав, — что те или иные трансформирующие мыслители были вдохновлены одним и тем же фундаментальным пониманием человеческого бытия. Не случайно, что их взгляды настолько похожи друг на друга. Видение, которое они все выражают, основано на общем человеческом опыте, на главной теме, которая вплетается в ткань человеческой жизни. Мы можем сказать, что это один из основных аспектов человеческого бытия»¹. Складывается впечатление, что «трансформирующие мыслители» пытаются не просто описывать, но и предписывать; не просто изображать то, каковы люди есть, но и то, каковыми они должны быть. Однако это не означает простого выражения личных предпочтений. Эти мыслители наделяют голосом (*giving voice*) тот призыв, который существовал всегда, призыв, который они не изобретали, а просто раскрыли и по-своему артикулировали.

С. В. Борисов

¹ Lahav R. (2016). *Stepping out of Plato's Cave: Philosophical Counseling, Philosophical Practice and Self-Transformation*, 2nd ed., Hardwick, Vermont: Loyev Books, p. 10.

Литература

Lahav R. (2016). *Stepping out of Plato's Cave: Philosophical Counseling, Philosophical Practice and Self-Transformation*, 2nd ed., Hardwick, Vermont: Loyev Books; Lahav R. (2015). *Contemplative Philosophy and Philosophical Practice*, in *The Socratic Handbook*, ed. M.N. Weiss, LIT Verlag; Lahav R. (2016). *The Philosophical Gardner*, in *New Frontiers of Philosophical Practice: Expanding Boundaries*, Cambridge Scholars Press; Lahav R. (2014). *Philosophical Counseling in Search of Self-Edification*, *Overtures: Revue de Philosophie, Theologie, et Psychanalyse*, 2; Lahav R. (2013). *Philosophical Counseling and Self-Transformation*, in *Philosophy, Counseling, and Psychotherapy*, Cambridge Scholars Press; Lahav R. (2012). *Philosophical Voices of Self-Transformation*, *Journal of Humanities Therapy*, 3.

Соединенные статьи: периметр, философское консультирование, экзистенциальный опыт.

СОЗЕРЦАНИЕ — философская (экзистенциальная) установка, достигающаяся в результате сознательного замедления и приостановки обыденного мышления, нацеленная на обретение более глубокой перспективы восприятия и понимания, чей потенциал плодотворно раскрывается в *философской практике*.

В рамках методологического подхода к решению жизненных проблем Л. Маринофф в 1999 году обосновал пять шагов процесса философского консультирования: идентификация проблемы, выражение эмоций, анализ вариантов решения, созерцание, баланс. Созерцание является первым собственно философским шагом, именно оно отличает философскую практику от психотерапии. После определения проблемы, признания и продуктивного проживания соответствующих эмоций, вызванных ею, анализа вариантов возможных выходов из нее наступает черед созерцания. А именно возникает необходимость взять паузу, приостановить интенсивную работу мышления и окинуть взором ситуацию целиком, с целью интегрировать результаты предыдущих стадий работы. В контексте созерцательного настроения клиент готов встретить и воспринять необходимые философские идеи и концепции, испытать философские озарения, то есть выработать философскую позицию, подходящую для данной проблемной ситуации. Последний шаг — достижение состояния баланса, в котором возможно выбрать наилучшее решение проблемы.

Философская практика по развитию навыков критического мышления, представленная школой О. Бренифье, не сводится исключительно к рациональному мышлению. Несмотря на доминирование последнего, активно задействуется интуиция. Она подразумевает состояние готовности и принятия; это скорее соответствующий настрой, а не мыслительная деятельность, имеющий большее отношение к «быть», чем к «делать», направленный на самопознание. Интуиция, понимаемая в русле платоновской традиции, является созерцанием, которое открывает продолжительное и устойчивое измерение бытия, которое может помочь незамедлительно пролить свет на истинную

суть вещей. Интуиция не подразумевает никаких стадий, а также никакого метода.

В рамках саморазвития и *самотрансформации* как подходов в *философской практике* созерцанию отводится одно из главных мест. Созерцание понимается здесь как средство доступа к внутренней *глубине*, способ слушать и воспринимать при помощи нее и говорить из нее. Так, в организации и проведении *философской практики* методами *философского партнерства* Р. Лахав различает собственно созерцательные и дискурсивные сессии. Созерцательное философствование, в отличие от дискурсивного, предусматривает большее соприкосновение с *глубиной*. Если аналитическое мышление опирается главным образом на рациональные процедуры, то философствование из внутренней *глубины* вовлекает в этот процесс человека целиком. Созерцательное состояние обуславливает направление и отчасти содержание наших мыслей. Оно переключает внимание с внешнего на внутреннее, дает доступ к глубине, открывает внутреннее пространство «слушания», которое заменяет собой непрерывный и беспорядочный внутренний монолог, обусловленный паттернами обыденного поведения. Созерцание устраняет зазор между философскими идеями и нашим внутренним опытом, позволяя мыслить «из», а не мыслить «о». «Дать голос» внутренней *глубине* не означает сделать ее предметом рационального осмысления. Созерцательная установка открывает возможность выйти за пределы *периметра* нашей «платоновской пещеры» и установить связь с внутренней *глубиной*, ощутить себя в *единении* с другими людьми и с окружающим миром.

Достижение созерцательного настроения предполагает применение специальных усилий, практик. В *философском партнерстве* используется ряд созерцательных упражнений, одновременно помогающих партнерам по философской сессии достичь *единения*. Так, в созерцательных сессиях соответствующий настрой создается при помощи кратковременной коллективной медитации. Медитация рассматривается здесь как лишь один из видов созерцания. В дискурсивных сессиях центр тяжести переносится

главным образом на способы работы с философским текстом: речитатив, медленное чтение (*ruminatio*). В этих сессиях *единение* достигается не медитативным способом, а при помощи резонирования с идеями партнеров, осуществляющегося посредством речевого *общения*. Резонирование играет важную роль в достижении созерцательной открытости, отбрасывая обыденные паттерны восприятия тех или иных вещей и расширяя пространство нашего *экзистенциального опыта*. В качестве заключительного этапа сессия *философского партнерства* может включать ответ на вопрос: «Что я возьму с собой из этой сессии в повседневную жизнь?» Партнеры здесь уподобляются вышедшим из «пещеры Платона» на солнечный свет, с тем чтобы обогатить свой повседневный опыт «узников пещеры» *экзистенциальным опытом*, приобретенным в результате созерцания «света» бытия.

В различных направлениях *философской практики* созерцанию отводится особое место. В рамках подхода, направленного на решения жизненных проблем клиента, созерцание является одной из стадий процесса *философского консультирования*; в подходе, развивающем критическое мышление, созерцание играет вспомогательную роль по сравнению с рациональными (логическими) процедурами; подход, направленный на саморазвитие и *самотрансформацию*, рассматривает созерцание как необходимую отправную точку философствования.

К. Е. Резвушкин

Литература

Бренифье О. Искусство философской практики: философские установки // Социум и власть. 2018. № 1 (69). С. 80—87; Marinoff L. (1999). *Plato, not prozac! Applying philosophy to everyday problems*. New York, Harper Collins; Marinoff L. (2002). *Philosophical practice*. San Diego, Academic Press; Lahav R. (2016). *Handbook of Philosophical Companionships*, Hardwick, Vermont, Loyev Books; Lahav R. (2016). *Stepping out of Plato's Cave: Philosophical Counseling, Philosophical Practice and Self-Transformation*, 2nd ed., Hardwick, Vermont, Loyev Books; Lahav R. (2015). *Contemplative Philoso-*

phy and Philosophical Practice, in The Socratic Handbook, ed. M.N. Weiss, LIT Verlag.

Соединенные статьи: глубина, единение, периметр, самотрансформация, философское консультирование, философское партнерство, философская практика, экзистенциальный опыт.

СОКРАТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ — современный интерактивный метод *философской практики*, выражающийся в столкновении мнений о строго определенном предмете и постепенном разрешении конфликта суждений. Этот метод был разработан и применен в практике образования детей и взрослых немецким философом Л. Нельсоном в начале XX века. В 1922 году им была основана Философско-политическая академия, где сократический диалог рассматривался как главный принцип обучения. По словам Л. Нельсона, Сократ не был «учителем» (в привычном понимании этого слова), который хочет нечто «преподнести» ученикам. Нельсон в своей академии перенимает саму установку сократического метода, согласно которой требуется исключать догматизм в суждениях и вообще отказываться от всякого категоричного суждения. С помощью этого метода каждый становится «сведущим» (*sachverständig*) в проработанных им фундаментальных вопросах этики, понимания жизни и бытия, педагогики и политики; знакомство с этими основными жизненными вопросами расширяет области познания языка и логики. Нельсон хотел усилить «доверие к разуму» как в образовании детей, так и в образовании взрослых, в свете чего он в свое время разработал школьную реформу в Гессене. Там сократический диалог занимал ведущее место в преподавании школьных дисциплин. Сократический диалог, отмечает Л. Нельсон, — это метод философских занятий — «метод бескомпромиссной борьбы за честность мышления и языка», метод усилий в достижении ясности понятий; предпринимаемая им критическая проверка суждений является свидетельством неуклонного стремления к правде, данный метод не довольствуется уклончивым релятивизмом.

Сократический диалог является эффективным средством воспитания личности и одним из механизмов социализации. Реализация функции социализации обеспечивается конкретными требованиями к организации сократического диалога: уметь слушать собеседника, интересоваться мышлением оппонента, участвовать в разговоре, выходя из роли стороннего наблюдателя, пытаться

идти другому навстречу, не стремиться к соперничеству как таковому, а уметь достигать компромисса и т. д. (А. И. Макаров). Помимо функции социализации, сократический диалог в *философской практике* направлен на развитие способностей к формально-логическому мышлению и креативности мышления. Иными словами, от участника сократического диалога требуется мыслить отвлеченными понятиями, не требующими никаких практических действий или наглядно-образной репрезентации.

Ставшая нарицательной «родовспомогательная» (М. М. Бахтин) функция сократического диалога у Платона была связана с планом трансценденции («эйдос»). Сократ в качестве концептуального персонажа платоновских диалогов утверждал, что просвещенность уподобляют дарованию слепым глазам зрения. Такая трактовка просвещенности, по мнению Платона, принципиально неверна, так как просвещенности достигают посредством значительных усилий, и в частности усилий в самопознании. Сократический диалог как метод *философской практики*, в отличие от платоновских диалогов, не обращается к плану трансценденции, он работает с мышлением. Под вопросом оказывается и направленность современной интерпретации метода Сократа на поиск истины. В основе сократического диалога, репрезентированного Платоном и Ксенофонтом, лежало представление о диалогическом способе достижения истины, о борьбе тезиса и антитезисом и постепенном выведении синтеза.

В сократическом диалоге *философской практики* сохранились некоторые сократического диалога Платона: применение синкризы (столкновения мнений) и анакризы (побуждение собеседника к артикуляции его мыслей), ирония, «наивное» *вопрошание*, требование ясности высказывания. Своеобразие приложения сократического диалога в *философской практике*, в частности, выражается в том, что он используется в *философском консультировании* (индивидуальном и групповом) и служит познанию человеком самого себя. Консультант играет роль «наивного» собеседника, задающего различные вопросы и вынуждающего

клиента через прояснение смысла слов прояснять собственные мысли.

В *философском консультировании* сократический диалог разбирается на «элементы» с целью изучения и репрезентации каждого из них. Ярким примером репрезентации некоторых «элементов» сократического диалога являются учебные курсы и консультационная деятельность французского философа-практика О. Бренифье. Диалог О. Бренифье фундирован несколькими принципами. От клиента требуется говорить, выражать свою мысль и не скрываться за «ширмами» риторических фигур, за «стеной» цитат и ссылок на авторитеты. В обилии цитат и ссылок трудно увидеть то личное, что особенно важно человеку и что выражает его собственные ценности. В *философской практике* О. Бренифье, А. И. Макарова и других философов существует требование лаконичного выражения мысли. Это объясняется несколькими причинами: во-первых, краткость речи является залогом ясности смысла, во-вторых, лаконичность прочно связана с «чистотой» высказывания и свободой от риторики.

По мнению членов *Society for Philosophy in Practice*, сократический диалог представляет собой результат совместных усилий, направленных на поиск ответов на концептуальные вопросы, такие как: что есть свобода? Каковы границы толерантности? Процесс начинается с систематической рефлексии на конкретном примере, взятом из опыта одного из участников (по решению группы). Сократический диалог — это метод, популярность которого сегодня возрастает в работе с бизнес-аудиторией и организациями, особенно в Германии и Нидерландах. Сферой его применения является образование, медицина, терапия и т. д.

В сократическом диалоге видят эффективное средство против монологизма (Ю. Кристева), власти «метарассказов» (Ж. Лиотар), раскрытие живой мысли и практику философствования, сменяющей системы-философии (концепт ризомы у Ж. Делеза и противопоставление «системе-дереву»).

А. А. Дыдров

Литература

Бренифье О. Искусство философской практики: философские установки // *Социум и власть*. 2018. № 1. С. 80—87; Дыдров А. А., Пеннер Р. В., Резвушкин К. Е. Заметки о философской практике О. Бренифье // *Социум и власть*. 2016. № 6. С. 112—115; Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // *Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму*. М. : Прогресс, 2000. С. 427—457; Макаров А. И. Социализирующая функция философских практик (на примере метода сократического диалога) // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия Философия. Социология и социальные технологии*. 2012. № 3. С. 121—125; Nelson L. *Die sokratische Methode*. Kassel-Bettenchausen, 1987.

Соединенные статьи: вопрошание, философское консультирование, философская практика.

«ФИЛОСОФИЯ — ДЕТЯМ» — это направление современной философии, *философской практики*, исходящее из особой формы интеллектуальной деятельности ребенка, имеющей личностно-экзистенциальный характер, связанный с интуитивным способом освоения действительности. «Философия — детям» направлена на развитие рефлексивного мышления ребенка, связанного с его стремлением познавать и осваивать окружающий мир и определять свое место в нем. Приоритетной задачей философии в этом процессе является способствовать формированию навыков грамотного мышления с помощью вовлечения ребенка в процесс философствования, который зачастую возникает спонтанно в силу открытости и естественной любознательности ребенка. Философствование расширяет границы мировоззрения ребенка и открывает ему возможности самопознания и самоопределения. «Философия — детям» представлена в форме индивидуальной и групповой работы, включающей в себя философские приемы и процедуры, способствующие эмоциональному и интеллектуальному развитию ребенка.

«Философия — детям» приобрела институциональный статус во многом благодаря программе «Философия для детей», разработанной американским философом М. Липманом в 70-е годы XX века. В настоящее время созданы многочисленные ассоциации, институты, колледжи и школы, реализующие и развивающие данную программу начиная с дошкольного возраста и кончая средней полной школой. Программа «Философия для детей» М. Липмана и его единомышленников является открытой и в смысле коррекции, и в смысле адаптации к различным культурным контекстам. Она реализуется во многих школах США, а также в различных регионах мира — Латинской Америке, Австралии, Европе, Африке, Азии — более чем в 20 странах созданы национальные центры, занимающиеся культурной адаптацией и внедрением ее в школьную практику. Организованный в Мадриде «Международный совет по философскому исследованию вместе с детьми» (*The International Council for Inquiry with Children*) осуществляет коммуникативные функции и помогает в обмене

опытом. Существенный вклад в развитие данного направления внес французский философ-практик О. Бренифье, издав серию книг, помогающих практиковать философствование с детьми. Основные идеи этой деятельности и перспективы развития отражены в докладе ЮНЕСКО *La philosophie, une École de la Liberté* (2007).

Движение «Философия — детям» получило распространение в России во многом благодаря экспликации и теоретического анализа программы М. Липмана «Философия для детей» Н. С. Юлиной и М. Н. Дудиной, а также благодаря созданию в 2004 году Межрегиональной детской общественной организации «Философия — Детям» (Москва) под руководством Л. Т. Ретюнских.

Наивное философствование детства можно определить как философствование, не выходящее за границы обыденно-практического знания, коренящееся в мифическом сознании ребенка, но содержащее в себе рефлексивные, экзистенциальные и критические компоненты. Начинаясь с таких концептуальных аффектов, как удивление, сомнение, переживание экзистенциальных состояний, наивное философствование детства находит прямое продолжение в интеллектуальной игре как форме коммуникации. Коммуникация является необходимым условием осуществления наивного философствования, поэтому оптимальным способом его реализации является живая беседа в форме диалога, полилога, провоцируемого спонтанным *вопросанием*.

Что является побудительным мотивом к философствованию и каковы его основания? Наивное философствование является рефлексией ребенка по поводу своего жизненного опыта. Наивное философствование становится насущной потребностью ребенка в связи с высокой динамикой изменений (внутренних и внешних), происходящих в его жизни. Наивное философствование сохраняет живую связь с мифическим сознанием ребенка. Мифическое объяснение причинно-следственной связи событий и явлений рождается у ребенка спонтанно. Символизм мифических представлений образуют «защитный слой» жизненного мира ребенка, это неотъемлемое условие его

душевного и интеллектуального комфорта, перевода эмоциональной напряженности в символическое пространство игры.

Поскольку рефлексивное мышление вводит ребенка в состояние умственного беспокойства и тревоги, заставляет балансировать на границе «знание — незнание», ребенок зачастую начинает рассуждать до того, как что-либо основательно понял и осмыслил, чтобы избавиться от этой тревожности. Он понимает, рассуждая, им управляет спонтанное ассоциирование, волнующее фантазирование.

У философствующего ребенка особое игровое отношение к истине. Благодаря подобной умственной гибкости многие познавательные задачи и философские проблемы ребенок решает и интерпретирует «с ходу», экспромтом, на основании случайных ассоциаций или аналогий, иногда поражающих своей изобретательностью и оригинальностью.

Значимым также является то, что философствующий ребенок делает попытки постичь конструкции языка и слова. Найденное противоречие смысла и значения понятия воспринимается ребенком очень эмоционально.

Процесс наивного философствования активно стимулируется диалогом. Философский диалог требует от ребенка изменений, преодоления ригидных схем, постоянной трансформации, построения новых связей, способности понять другого и донести свое мнение, что соответствует динамике его жизненного мира. В философском диалоге усложняется, расширяется, дифференцируется сфера смысла слов обыденного языка — аналогов философских понятий.

Вопрошание является наиболее распространенной формой наивного философствования детства. Вопрошание обусловлено не столько удовлетворением простого любопытства, сколько личной заинтересованностью ребенка, ищущего ориентиры в новой, непривычной реальности. «Избыточность» детских вопросов свидетельствует о том, что вопрошание сопряжено с рассуждением, которое порождает новый вопрос и стимулируется старым.

Наивное философствование детства является также рефлексией *экзистенциального опыта*. В силу складывающихся отношений, которые проявляют к ребенку окружающие, он очень рано сталкивается со страхом перед «ничто». В интерпретации ребенка статус абсолютного ничто, небытия имеет, как правило, смерть. Переживание страха отсылает ребенка к основанию философствования — удивлению.

Культурная традиция парадоксальным образом игнорирует значимость наивного философствования в развитии ребенка. Однако признание этой значимости позволяет ярче увидеть всю условность границы «взрослый — ребенок», постичь гармоничную целостность человека. Значимость же эпистемологии наивного философствования заключается в возможности непосредственного наблюдения и исследования тех специфических состояний интеллектуальных открытий, которые переживал когда-то каждый, будучи ребенком; то, что он тогда открыл, понял и высказал оказало значительное влияние на формирование его взрослой жизни.

Именно поэтому требует пересмотра сложившаяся практика философской пропедевтики. В качестве стержневого принципа философской пропедевтики, руководствуясь которым можно с полным правом выстраивать коммуникацию, следует рассматривать принцип *заботы о себе*. Осуществить его в полной мере невозможно без наличия наставника. Грамотная же позиция наставника определяется, в свою очередь, заботой о том, какую заботу о себе проявляет его подопечный.

Важным является и то, что философская пропедевтика интегрирует философию и риторику, поскольку философствование можно с полным правом считать аргументацией в коммуникации, функции которой — познание и убеждение. Поэтому наивное философствование как форма познавательной деятельности может стать одним из условий функционирования благоприятной образовательной среды.

О. В. Пащенко, С. В. Борисов

Литература

Юлина Н. С. *Философия для детей*. М. : Канон, 2005; Дудина М. Н. *Философия в классе: урок-диалог (из опыта работы)*. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1995; Ретюнских Л. Т. «Школа Сократа»: философские игры десять лет спустя. М. : Изд-во Московского психолого-соц. института, 2003; Борисов С. В. «Человек философствующий»: исследование современных моделей философской пропедевтики. М. : ПЕР СЭ, 2005; Борисов С. В. *Эпистемология наивного философствования*. М. : Спутник, 2007; *History, Theory and Practice of Philosophy for Children: International Perspectives (2017)*, ed. by S. Naji and R. Hashim, London, New York, Taylor and Francis; *Philosophy a School of Freedom: Teaching philosophy and learning to philosophize. (2007)*. Paris, UNESCO Publishing.

Соединенные статьи: вопрошание, забота о себе, экзистенциальный опыт, философская практика в образовании.

ФИЛОСОФСКАЯ ПРАКТИКА — это направление современной философии, использующее философствование как средство для постановки, анализа и решения мировоззренческих проблем, которые определяются исходя из духовных запросов клиента. Задача философа-практика — поднять частные проблемы клиента на философский уровень, осуществить вместе с ним философскую рефлексию над этими проблемами с целью расширения границ мировоззрения клиента. Как правило, для философской рефлексии используются фрагменты философских произведений. В отличие от психотерапии, в анализе личности клиента философская практика опирается на онтологические принципы экзистенциальной философии, а не биомедицинские или психометрические характеристики. Кроме того, сама процедура консультирования предполагает работу с философскими категориями, в свете которых и происходит осмысление мировоззренческих проблем клиента. В отличие от академической философии, философская практика занимается не изучением философских теорий или систем, а практическим применением определенных процедур философствования — *духовных упражнений* (П. Адо), акцентирующих внимание на самопознании клиента, способствующих расширению границ (трансформации) его мировоззрения.

Философская практика получила институциональный статус в 1982 году, когда была создана первая Международная ассоциация философской практики (IGPP) Германии, Австрии и Швейцарии под руководством Г. Ахенбаха. В настоящее время ассоциации философов-практиков существуют почти во всех регионах мира.

Наибольшее распространение получили несколько форм философской практики: *философское консультирование*, *сократический диалог*, *философское партнерство*.

Философское консультирование — это форма индивидуальной или групповой работы, представляющая собой серию встреч, организуемых и направляемых философом-консультантом. Как правило, материалом для работы служат те или иные философские тексты, помогающие клиенту осуществить необходимую рефлексию над

конкретными и частными проявлениями своей «философской болезни» (А. Хельцгей-Кунц). Словосочетание «философская болезнь» — это не метафора, это реальное состояние человеческого существования в мире повседневности, характеризующаяся острой чувствительностью к «зову бытия» (М. Хайдеггер), сопряженного со страхом смерти, социальной изоляции, свободы и бессмысленности жизни. Таким образом, «философская болезнь» лечится философскими методами, представляющими собой подобие античных практик *заботы о себе*, «собирания себя» в условиях безликих структур повседневности.

Сократический диалог. В основу этой формы философской практики положены принципы работы с внутренней и внешней речью. Поскольку внешняя речь человека в силу ее автоматичности не всегда соответствует тому, о чем он думает, во-первых, те или иные высказывания человека могут вообще не выражать никакой мысли, а целиком и полностью относиться к проявлениям его эмоционального состояния; во-вторых, зачастую человек прибегает к внешней речи с целью замаскировать, скрыть реальные мысли о себе, об окружающих или о ситуации, невольно вводя в заблуждение себя и других. Поэтому задачей философа-практика является «примирить» собеседника с его собственной речью (О. Бренифье), т. е. открыть для него рефлексивный план анализа своих речевых высказываний для обнаружения тех скрытых мыслей, которые маскирует внешняя речь. Данная философская практика оказывается эффективной как для прояснения смысла понятий, используемых во внешней речи, так и для прояснения смысла проблем, возникающих в тех или иных ситуациях, мешающих человеку в решении определенных жизненных задач. Разоблачая автоматизмы эмоций, речи и действий, человек получает возможность осознания *периметра* (Р. Лахав) своей «платоновской пещеры», а также возможность выхода из нее на новый уровень как мышления, так и мировоззрения в целом.

Философское партнерство. Эта форма философской практики представляет собой группу партнеров, осуществляющих совместное философское *созерцание* тех или

иных аспектов мировоззренческих проблем методом феноменологической редукции. Главное условие философского партнерства — глубокое сосредоточение на том «чистом» опыте, который можно получить исходя из медитативного состояния, выносящего «за скобки» все автоматизмы мысли и речи внешнего повседневного опыта. Концентрация на этом опыте осуществляется методом медленного чтения фрагментов тех или иных философских текстов, содержащих в себе законченные идеи по созерцаемой проблеме. Высказывание собственных идей осуществляется в унисон с прочитанным текстом, выделяются его главные понятия, из которых совместными усилиями группы конструируется общая «карта идей» (Р. Лахав), дополняемая концептами или образами, возникающими в пространстве «чистого» опыта каждого участника группы. Целью групповой работы является коллективная помощь в прояснении философских идей за счет совместным усилий. Работа членов группы напоминает действия музыкантов в едином оркестре.

С. В. Борисов

Литература

Адо П. Духовные упражнения и античная философия. М. ; СПб. : Степной ветер : Коло, 2005; Ахенбах Г. Б. Основное правило философской практики // Социум и власть. 2016. № 6 (62). С. 99—106.; Борисов С. В. Что такое «философское партнерство» и как его практиковать // Социум и власть. 2017. № 2 (64). С. 123—129; Бренифье О. Искусство философской практики: философские установки // Социум и власть. 2018. № 1 (69). С. 80—87; Лахав Р. Философская практика — Quo Vadis? // Социум и власть. 2016. № 1 (57). С. 7—14.

Соединенные статьи: *духовные упражнения, философское консультирование, сократический диалог, философское партнерство, забота о себе, созерцание.*

ФИЛОСОФСКАЯ ПРАКТИКА В ОБРАЗОВАНИИ —

появление понятия связано с неудовлетворенностью традиционной системой образования и поиском новых стратегий, нараставших с середины XX в., т. к. с укреплением демократий школьные системы не стали местами культурного развития и обучения активной гражданской позиции, а подчинились другой власти: экономической и технократической (М. Липман). Эти процессы обусловлены цивилизационными разрывами: между ориентацией образования на усвоение как можно большего объема знаний и увеличением появляющейся информации; между «поддерживающим» образованием, рассчитанным на относительную стабильность ситуации, и быстро меняющимся и усложняющимся социальным миром; между установкой на профессионализацию, узкую специализацию и потребностью в целостном, системном видении мира; наконец, между культурно-национальной спецификой образования и потребностью современного технологического развития в единых стандартах образования. Поэтому решение многих глобальных проблем на уровне ЮНЕСКО, Римского клуба, различных международных организаций напрямую связано с ликвидацией цивилизационных разрывов и подготовкой «субъекта образования нового типа».

В поисках решения этой проблемы ключевыми понятиями в инновационных проектах образования (как школьного, так и высшего) стало понятие «мышление» и связанный с ним ряд таких понятий, как «критическое мышление», «рефлексивное образование», «обучение как исследование», «интерактивное обучение», «сократический метод обучения» и др. Акцент в них был смещен с усвоения учащимися количества знания на качество их способности к рассуждению и на обретение навыков самостоятельного мышления. Их общая цель — придать интеллекту большую пластичность в разрешении неординарных проблемных ситуаций, увеличивающихся в XXI веке, а также инициировать соединение интеллектуальной и моральной грамотности и ответственности.

В этой связи в данный момент наиболее убедительной является теоретико-педагогическая и философская

концепция М. Липмана, направленная на «обучение с целью уменьшения насилия». Эта позиция основана на двух предпосылках: во-первых, веры в разумность человека, во-вторых, — убеждения, что образование, если оно станет рефлексивно-исследовательским (пока оно не является таковым), будет способно существенно уменьшить неразумие, насилие и разовьет миролюбие.

Еще один важный аспект переосмысления современного образования связан с тем, что в начале XXI века происходит переход к медиареальности, в которой люди становятся лишь ее фрагментами, обезличенными субъектами коммуникации (В. В. Савчук). Новая реальность может быть описана теперь как «все есть медиа», «медиа внутри нас» и «медиа воспринимают нами», в силу чего «нынешние дети — будущие взрослые» — оказываются в «слепой зоне» всепоглощающей виртуализации мышления и «делегирования мышления машине» (Ж. Бодрийяр).

Собственно говоря, в условиях нынешних перемен закладываются не только новые основания образования, но и новые основания самой философии и способов философствования, каким, в частности является *философская практика*. Зародившись как интеллектуальное движение из ситуации и идеи неудовлетворенности современным высшим образованием и в результате дистанцирования от него, философская практика теперь обладает ресурсом, способным помочь современному образованию. Она может быть предложена как «парадигма реформы образования» (М. Липман).

Одна из крайне важных идей, которую философская практика несет в образование, это глубокая и богатая античная идея *заботы о себе*. Практика *заботы о себе* может быть реализована как в академическом, так и во внеакадемическом форматах. Именно в современном образовании в условиях медиареальности *забота о себе* приобретает особую значимость, т. к. она «подразумевает отказ от некоторых более прибыльных видов деятельности, например ведения войны или исполнения государственных обязанностей, которые отнюдь не связаны с поиском и обретением целостности» (М. Фуко).

Реализация такой *заботы о себе* в условиях ускоренных, обезличенных и стандартизированных форматов современной жизни, культуры и образования обостряет проблему аутентичности преподавателя философии. Очевидно, что только индивидуальная саморефлексия, только собственная практика *заботы о себе* и, как ее результат, самотрансформация преподавателя-философа могут стать основанием эффективной «заботы о другом». Благодаря такой установке образование может быть преобразовано из информирования в трансцендирование, что является крайне востребованным в контексте избыточности медиаобразования. Эффективными оказываются «невербализируемые философские процедуры», фоновые и перформативные методы, предлагаемые философами-практиками.

Философская практика в образовании во всем многообразии своего проявления (философское консультирование, сократический диалог, философские кафе, «философия — детям») основана на соблюдении следующих принципов: *тематическая демократия*, подразумевающая наличие сильного антисегрегационистского, антиэлитного подтекста, что бросает вызов всему иерархическому, элитарному и экспертному в академической философии; *диалогическая демократия*, выводящая участников за пределы жестко определенной экспертной культуры и предлагающая широкое общение; *пространство благоприятных возможностей*, направленное на то, чтобы помогать, вдохновлять, информировать, зажигать, обогащать, углублять и просвещать людей (Е. Сааринен, С. Слот).

В целом существующее положение дел в высшем образовании уже очевидно указывает на то, что установка формировать только компетентного, конкурентоспособного и успешного человека не решают очень многих проблем современного человека. Многие исследователи полагают, что теперь назрела необходимость антропокосмической (холистической, экологической) парадигмы, гуманизации и гуманитаризации образования в контексте новой социально-политической и экономической реальности, связанной с условиями глобализации. Поэтому в центре такого образования является человек не просто

знающий, умеющий, но и человек понимающий, способный к самопроектированию и самообразованию. Для реализации этой цели потенциал *философской практики как заботы о себе* является наиболее адекватным тем целям, которые ставит перед собой новое образование.

Е. В. Гредновская

Литература

*Борисов С. В. Философская практика как средство оптимизации качества жизни в мире повседневности // Образование и качество жизни. 2017. № 4 (06). С. 39–43; Лавхан Р. Философская практика — Quo Vadis? // Социум и власть. 2016. № 1 (57). С. 7–14; Петрова Г. И. Философия университетского образования: модификация критериев классического университета в обществе знания. Томск : Изд-во Томского ун-та, 2013; Савчук В. В. О предмете медиафилософии // Международный журнал исследований культуры. 2011. № 3 (4). С. 6–10; Фуко М. Герменевтика субъекта: курс лекций, прочитанных в Колледже де Франс в 1981–1982 учебном году. СПб. : Наука, 2007; Saarinen E. & Slotte S. (2003). *Philosophical Lecturing as a Philosophical Practice, Practical Philosophy, Vol 6, No. 2; History, Theory and Practice of Philosophy for Children: International Perspectives* (2017), ed. by S. Naji and R. Hashim, Ljndon, New York, Taylor and Francis; *Philosophy a School of Freedom: Teaching philosophy and learning to philosophize* (2007). Paris, UNESCO Publishing.*

Соединенные статьи: философская практика, забота о себе, «философия — детям».

ФИЛОСОФСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ — это форма индивидуальной или групповой работы, представляющая собой серию встреч, организуемых и направляемых философом-консультантом. Внешне это может напоминать одну из разновидностей психотерапии, в частности экзистенциальную психотерапию (или дазайн-анализ). Философская «начинка» этой терапии в том, что, во-первых, ее основу, дающую представление о структуре личности, составляют онтологические принципы экзистенциальной философии, а не биомедицинские или психометрические характеристики личности, используемые в психологической науке. Во-вторых, сама процедура консультирования предполагает работу с философскими категориями, в свете которых и происходит осмысление тех или иных мировоззренческих проблем клиента. Зачастую материалом для работы служат те или иные философские тексты, помогающие клиенту осуществить необходимую рефлексию над конкретными и частными проявлениями своей «философской болезни» (А. Хольцхей-Кунц).

Как правило, существуют определенные пусковые моменты или состояния, которые побуждают посетителя философской консультации искать диалога с философом-практиком. Обычно таковыми являются разочарования, неожиданные переживания, столкновения с другими людьми, удары судьбы, неудачи, неприятные или просто надоевшие и скучные жизненные ситуации. Как правило, проблемы, по поводу которых могут обратиться к философу-консультанту, связаны с мучительными сожалениями, вопросами, которые люди не могут ни решить, ни отбросить. Согласно характеристике Г. Ахенбаха, это люди, которые могут ладить с «прозой» своей повседневной жизни, но живут со смутным ощущением того, что они никогда не поднимались до уровня настоящих своих задач. Они считают, например, что их реальность никак не соответствует их возможностям. К философу-консультанту приходят те люди, которые хотят не просто жить или с чем-то разобраться, но скорее отдавать себе отчет в своей жизни, прояснить ее контуры, все ее многочисленные «откуда», «зачем» и «для чего». Достаточно

часто их потребность состоит в том, чтобы поразмышлять над определенными обстоятельствами, специфическими затруднениями, двойственным течением своей жизни. Короче говоря, цель их визита к философу-консультанту заключается в том, чтобы понять и быть понятыми.

В чем же состоит используемый «метод»? Согласно Г. Ахенбаху, философия работает скорее над методами, чем при помощи методов. Подчинение методам является делом науки, а не философии. Философское размышление является не движением по заранее проложенным путям, а вечным поиском «правильного пути» заново, оно не занимается совершенствованием техник размышления, но проясняет их. И потому цель его состоит не в том, чтобы показать собеседнику философски выверенный жизненный путь, но помочь ему продвинуться вперед по своему собственному пути.

Философия не просто «прилагается», например путем лечения проблем собеседника Платоном, Гегелем или кем-либо еще: лекция не является рецептом исцеления. Философ-консультант, по словам Г. Ахенбаха, ответственен ни за «что-то», ни за что-то особенное или специальное, чем он готов — до того, как он оказывается в каждой конкретной ситуации, — управлять в соответствии с профессиональной компетенцией, и теперь предоставляется случай для этой особенной компетенции. Компетентность философа требуется только для той или иной определенной проблемы. Короче говоря, в этом особом случае он становится ответственным за этот особый случай.

Философское консультирование, как правило, практикует метод феноменологической и эйдетической редукции. Человек обладает способностью временно приостанавливать привычную для себя манеру быть на что-то направленным и что-то оценивающим и обращать внимание на саму свою возможность делать это. Человек может научиться быть дисциплинированным в отношении своей интенциональности и посредством феноменологической редукции подвергнуть сомнению все те автоматические суждения, которые обычно принимаются как само собой разумеющиеся. Кроме того, у каждого человека есть своя

собственная перспектива мира, своя собственная особая точка отсчета. Использование понятия «феномен» позволяет избежать привычной оппозиции сущности и существования. А значит, исчезает необходимость усматривать за психическими проявлениями органические корреляты, как это делает, например, клиническая психиатрия, или динамику инстинктов и их дериватов — влечений, как это делает психоанализ. Появляется возможность описывать сами явления души и связывать их не с чем-то иным, а друг с другом. Тем самым человек для философа-консультанта интересен в своей целостности, интересен как личность, а не только теми своими проявлениями, которые образуют, к примеру, психическую болезнь.

Понять мир человека — значит обнаружить особую априорную «экзистенциальную структуру» личности (Л. Бинсвангер). С помощью метода феноменологии, который в задаче понимания человека не признает никакой предварительной системы отсчета в качестве «привилегированной», различные феномены мира, выявленные в процессе философского консультирования, описываются с предельной точностью так, как о них сообщает сам человек. Трансцендентальная структура «экзистенциальных априори» является ключом к пониманию мира любого человека, т. к. она представляет собой смысловую матрицу, в которой все феномены находятся на своем месте. Кроме того, она есть и способ (забота), каким трансцендентальная структура обнаруживает себя в отдельном человеке по отношению к делам и вещам его повседневной жизни. Общий паттерн таков: 1) проникающая однородность символического контура трансцендентальной структуры выражается в постоянном воспроизведении опыта («забота»); 2) столкновение с фактичностью («заброшенность», «пограничные ситуации»); 3) возврат к прежнему опыту через конфликт, бессмыслицу (невроз, психоз); 4) возврат к прежнему опыту через обретение смысла («свет» бытия, *смотрансформация*).

С. В. Борисов

Литература

Ахенбах Г. Б. Основное правило философской практики // Социум и власть. 2016. № 6 (62). С. 99—106; Бинсвангер Л. Бытие-в-мире. М. : КСП ; СПб. : Ювента, 1999; Борисов С. В. Дазайн-анализ как философская практика: философские основания и медитативные упражнения // Философская мысль. 2016. № 5. С. 35—46; Ясперс К. Феноменологическое направление исследования в психопатологии // К. Ясперс. Собрание сочинений по психопатологии : в 2 т. Т. 2. М. : Академия, 1996; Achenbach G.V. (2010). *Zur Einführung der Philosophischen Praxis: Vorträge, Aufsätze, Gespräche und Essays, mit denen sich die Philosophische Praxis in den Jahren 1981 bis 2009 vorstellte. Eine Dokumentation.* Köln, Dinter; Holzhey-Kunz A. *Leiden am Dasein. Die philosophische Dimension psychischen Krankseins* // Философия и психотерапия. СПб. : Анатолия, 2014. С. 16—30.

Соединенные статьи: философская практика, самотрансформация, экзистенциальный опыт.

ФИЛОСОФСКОЕ ПАРТНЕРСТВО — это форма *философской практики*, которая представляет собой группу партнеров, осуществляющих совместное философское *созерцание* тех или иных аспектов мировоззренческих проблем методом феноменологической редукции. Главное условие философского партнерства — глубокое сосредоточение на том «чистом» опыте, который можно получить исходя из медитативного состояния, выносящего «за скобки» все автоматизмы мысли и речи внешнего повседневного опыта. Концентрация на этом опыте осуществляется методом медленного чтения фрагментов тех или иных философских текстов, содержащих в себе законченные идеи по созерцаемой проблеме. Высказывание собственных идей осуществляется в унисон с прочитанным текстом, выделяются его главные понятия, из которых совместными усилиями группы конструируется общая «карта идей» (Р. Лахав), дополняемая концептами или образами, возникающими в пространстве «чистого» опыта каждого участника группы. Целью групповой работы является коллективная помощь в прояснении философских идей за счет совместных усилий. Работа членов группы напоминает действия музыкантов в едином оркестре.

Каждая сессия базируется на принципе эквивалентности, т. е. партнеры равны друг другу; однако каждая сессия движется по сценарию, предложенному ведущим (причем партнеры могут сменять друг друга на «посту» ведущего). *Единение* участников сессии достигается за счет резонирования: резонирования со своей *глубиной*; резонирования с философским текстом; резонирования с партнерами.

Резонирование с собственной глубиной полагает работу участника сессии из глубины самого себя. Философ-партнер в процессе вхождения в сессию и работы в ней должен очиститься от наносного в своем поведении, от автоматических реакций в своих ответах и своем *вопросании*. Философ-партнер должен и может работать из глубины своего «Я», из той продуктивной пустоты, которую он может наполнять новыми решениями и концепциями, со-творенными в со-творчестве с философами, которых

Р. Лахав называет «трансформирующими», и с партнерами. С целью достижения искомой пустоты каждая сессия предваряется так называемым центрирующим упражнением, философской медитацией как работой с границами «Я» и попыткой выхода за рамки телесности.

Резонирование участников партнерской сессии с философским текстом. В своих работах и выступлениях Р. Лахав не раз указывает на то, что одним из недостатков философской практики является игнорирование богатства философского наследия философами-консультантами и ведущими философских клубов и кафе. В свою очередь, философское партнерство и философские медитации в границах партнерских сессий базируются на классических произведениях мировой философии. Примером тому служит подборка отрывков из произведений философской классики, представленная на электронной площадке для философского партнерства Agora (<https://philopractice.org>). В работе с этими отрывками философы-партнеры ключевое внимание уделяют не аналитическому осмыслению того, что написано, а возможности взглянуть по-новому на известное. В рамках этой цели используются различные процедуры и упражнения («медленное чтение», «философское повторение»), которые вводят партнеров в особое состояние глубинного понимания.

Ключевым условием партнерской сессии является резонирование философов-партнеров друг с другом. В повседневном общении человеком правят бэконовские «идолы»: «идолы театра» заставляют нас безропотно принимать позицию авторитета; «идолы пещеры» формируют у нас предвзятое отношение к позиции и мнениям другого, вводя нас в состояние перманентной критики и спора. Наоборот, партнерская сессия создает пространство слушания и понимания Другого. Это не бездумное соглашательство; это попытка взглянуть на известный концепт с позиции Другого.

Все три способа резонирования открывают возможности глубинного понимания.

Р. В. Пеннер

Литература

Борисов С. В. Что такое «философское партнерство» и как его практиковать // Социум и власть. 2017. № 2 (64). С. 123—129; Лахав Р. Философская практика — Quo Vadis? // Социум и власть. 2016. № 1 (57). С. 7—14; Пеннер Р. В. Философское партнерство: totus философа-садовника к философу-практику // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 5 (79). С. 132—135; Lahav R. (2016). Handbook of Philosophical Companionships: principles, procedures, exercises, Vermont, Loyev Books; Lahav R. (2016). Stepping out of Plato's Cave: Philosophical Counseling, Philosophical Practice and Self-Transformation, 2nd ed., Hardwick, Vermont, Loyev Books.

Соединенные статьи: философская практика, единение, глубина.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ОПЫТ — понятие экзистенциализма (С. Кьеркегор, Ж.-П. Сартр, К. Ясперс), экзистенциальной психологии (Р. Мэй, Л. Бинсвангер, Э. Страус) и *философской практики* (Р. Лахав), означающее глубинное и подлинное измерение человека. Поскольку экзистенциальный опыт иррационален, его трудно осознать и вывести на поверхность философствования. Классическая философия понимает опыт как взаимодействие с чувственным миром. Тогда как в экзистенциализме и философской практике экзистенциальный опыт — это непосредственное переживание «сокровенного Я», которое порождает различные экзистенциальные эпифеномены и чувства.

Экзистенциальный опыт зачастую раскрывается с помощью различных метафор и символов, например, таких как *глубина*, «опыт присутствия». Чертами «присутствия» являются, во-первых, приоритет экзистенции над эссенцией («что-бытием», по Хайдеггеру), а во-вторых, свойство «всегда-моего», т. е. неповторимое и уникальное личностное переживание.

Экзистенциальный опыт может пониматься как возможность собственной подлинности и экзистенциальной первичности в отчужденном мире и «вечное становление» самотождественности. Экзистенциальный опыт — зазор между «мыслью о» и философией как действием, зияние, куда должно спуститься сознание, чтобы, поднявшись, обрести жизненную позицию единственно для себя верную в данный момент времени. Экзистенциальный опыт — место встречи с собой становящимся, ведь экзистенция всегда связана с бытием, становлением. Экзистенциальный опыт — опыт собирания целостного себя из разрозненных частей, где человек является и художником и произведением, и садовником и цветком, где нужно не только жить, но и осмысливать, создавать себя в процессе этого осмысления, *самотрансформации*.

Экзистенциальный опыт — исходный пункт *философской практики* и в то же время ее конечная цель, на достижение которой направлены все процедуры и приемы. Во время сессий или *ретритов* ставится задача его ак-

туализации и рационализации. Для этого используются методы феноменологического анализа переживания, а не наблюдения, когда каждый участник рассматривает себя как уникальное «бытие-в-мире». Феноменологический метод — как описание опыта изнутри, «бытие-с-собой». Целью встреч является не поиск объективной истины, а, напротив, погружение в глубину себя, самопознание и глубинное понимание. Для экзистенциального опыта важен метод экзистенциальной редукции (суждений). Все начинается с опыта и заканчивается им. В «бытии-в-мире» философских встреч, в их особой атмосфере необходимо отвлечься от того, что мы знаем, и как будто с чистого листа здесь-и-сейчас попытаться услышать себя. Потом встретить «Других», пережить чужой экзистенциальный опыт и снова вернуться к себе, осуществив двойную рефлексию полученных сообщений: извне и изнутри. В *философской практике* важно быть действительно «присутствующим», а не «зеркальным», реальной личностью, рефлексирующей и эмпатирующей, вступающей в неотчужденные отношения с Другими. Благодаря подлинному экзистенциальному опыту можно выйти за пределы своего периметра.

Е. Г. Миляева, У. В. Сидорова

Литература

Больнов О. Ф. *Философия экзистенциализма: Философия существования*. СПб. : Лань, 1999; Касавина Н. А. *Экзистенциальный опыт: переживание пути или становление структуры?* // *Вопросы философии*, 2013. № 7. С. 63—72; Кьеркегор С. *Страх и трепет; Понятие страха; Болезнь смерти*. М. : ТЕРРА-Книжный клуб : Республика, 1998; Хайдеггер М. *Бытие и время*. Харьков : Фолио, 2003; *Экзистенциальная психология. Экзистенция*. М. : Апрель Пресс : ЭКСМО-Пресс, 2001; Lahav R. (2016). *Stepping out of Plato's Cave: Philosophical Counseling, Philosophical Practice and Self-Transformation*, 2nd ed., Hardwick, Vermont, Loyev Books.

Соединенные статьи: философская практика, глубина, самотрансформация, ретрит, периметр.

Авторский коллектив

Борисов Сергей Валентинович, заведующий кафедрой философии и культурологии Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, профессор кафедры философии Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), профессор, доктор философских наук. Научные интересы: философская практика, философия образования, философия науки, феноменология, экзистенциализм. E-mail: borisovsv69@mail.ru Сайт: <https://borisovsv.webnode.com>.

Бренифье Оскар, доктор философии, эксперт ЮНЕСКО, основатель Института практической философии в Париже, автор книг о детском воспитании и образовании, ведущий семинаров по методу сократического диалога. Научные интересы: философская практика, философия образования, философия для детей, философское консультирование, сократический диалог. Сайт: <http://www.pratiques-philosophiques.com>.

Гаврилов Михаил Александрович, аспирант кафедры философии и культурологии Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. Научные интересы: философская практика, философия образования, экзистенциализм. E-mail: super.mig1212@ya.ru.

Гладышев Владимир Иванович, профессор кафедры философии Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), профессор, доктор философских наук. Научные интересы: социальная философия, философия общения, история и философия науки, русская философия. E-mail: gladysharvi@susu.ru.

Гредновская Елена Васильевна, заведующая кафедрой философии Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), кандидат философских наук, доцент. Научные интересы: философская антропология, философия культуры, философская практика, философия образования, феноменология, экзистенциализм. E-mail: grednovskaiaev@susu.ru.

Динабург Светлана Роальдовна, старший преподаватель кафедры философии и права Пермского национального исследовательского политехнического университета, аспирант. Научные интересы: методология науки, философские основания психотерапии, междисциплинарные исследования, трансдисциплинарность, гуманитарные технологии, философская практика. E-mail: solo.alias@list.ru.

Дыдров Артур Александрович, доцент кафедры философии Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), кандидат философских наук. Научные интересы: философская антропология, философия будущего, новации и инновации, философия образования, феноменология, экзистенциализм. E-mail: dydrovaa@susu.ru.

Лахав Ран, доктор философии, основатель площадки для электронного общения философов-практиков Агора (<https://philopractice.org/web/>), автор книг о саморазвитии и самотрансформации, исторических материалов о философской практике. Научные интересы: глубинная философия, философское партнерство, философская практика, глубина, самотрансформация.

Миляева Екатерина Галимулловна, старший преподаватель кафедры философии Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета). Научные интересы: философская антропология, общество потребления, брендинг. E-mail: miliaevaeg@susu.ru.

Пашенко Ольга Витальевна, доцент кафедры философии Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), кандидат философских наук. Научные интересы: философская антропология, философия культуры, философия времени, философская

практика, философия образования, философия для детей, наивное философствование. E-mail: pashchenkoov@susu.ru.

Пеннер Регина Владимировна, доцент кафедры философии Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), кандидат философских наук. Научные интересы: онтология, номадология, философская антропология, философская практика, философия образования, феноменология, экзистенциализм. E-mail: penner.r.v@gmail.com.

Резвущкин Кирилл Евгеньевич, доцент кафедры философии Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), кандидат философских наук. Научные интересы: онтология, философская антропология, философская практика, философия образования, феноменология, религиозная философия. E-mail: rezvushkinke@susu.ru.

Сидорова Ульяна Владимировна, старший преподаватель кафедры философии Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета). Научные интересы: онтология, гносеология, философия науки, научный дискурс E-mail: sidorovauv@susu.ru.

Соломко Дмитрий Витальевич, доцент кафедры философии Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), кандидат философских наук. Научные интересы: философия культуры, философская антропология, философия искусства, философия театра. E-mail: solomkodv@susu.ru.

Добро пожаловать в Российскую ассоциацию философов-практиков

В апреле 2018 года группой единомышленников, заинтересованных в развитии философской практики в России, была создана Российская Ассоциация философов-практиков.

Цель Ассоциации — обмен опытом, знакомство с новыми методами и подходами в области философской практики, обогащение членов ассоциации теоретическими знаниями и практическими навыками.

Деятельность Ассоциации не ограничивается только территорией России. Мы активно заинтересованы в укреплении существующих и налаживании новых международных связей с философами-практиками во всем мире.

Ассоциация руководствуется в своей деятельности свободными демократическими принципами. Двери в нее всегда открыты для всех, кто разделяет идеи философской практики и рассматривает философию как действенное средство заботы о себе и повышения качества своей жизни.

Наш сайт <http://raph.ru/en/>

Authenticity Духовные упражнения Acquired Ignorance Философская практика
Philosophy for Children Терапевт Делити Дзенмуромо Philosophical Practice in
Обществе Education Любовь Care for yourself Озерыаме Perimeter Философия - герман
Philosophical Counselling Вовраамме Communion Философская практика в образова
Practical Philosophy «Любимая философия» Socratic dialogue Тракмурееская философия
Existential Experience Философские упражнения Retreat Егунеме Spiritual Exercises
Трпуюоереамме незнааме Self-transformation Санюпанефопнааме Contemplation Забота
о себе Unity Перпум Questioning Сократмурееский гуаюи Deep Philosophy Group Фило
софские конезумнупоабамме Philosophical Practice Дзюемеамуамюмюи оамум Philosophical
Companionship Authenticity Духовные упражнения Acquired Ignorance Философская п
актика Philosophy for Children Терапевт Делити Дзенмуромо Philosophical Practi
ce in Обществе Education Любовь Care for yourself Озерыаме Perimeter Философия -
герман Philosophical Counselling Вовраамме Communion Философская практика в образова
нии Practical Philosophy «Любимая философия» Socratic dialogue Тракмурееская филосо
фия Existential Experience Философские упражнения Retreat Егунеме Spiritual Exerc
ises Трпуюоереамме незнааме Self-transformation Санюпанефопнааме Contemplation Забо
та о себе Unity Перпум Questioning Сократмурееский гуаюи Deep Philosophy Group Фило
софские конезумнупоабамме Philosophical Practice Дзюемеамуамюмюи оамум Philosophical
Companionship Authenticity Духовные упражнения Acquired Ignorance Философская п
рактика Philosophy for Children Терапевт Делити Дзенмуромо Philosophical Practi
ce in Обществе Education Любовь Care for yourself Озерыаме Perimeter Философия -
герман Philosophical Counselling Вовраамме Communion Философская практика в образова
нии Practical Philosophy «Любимая философия» Socratic dialogue Тракмурееская филосо
фия Existential Experience Философские упражнения Retreat Егунеме Spiritual Exerc
ises Трпуюоереамме незнааме Self-transformation Санюпанефопнааме Contemplation Забо
та о себе Unity Перпум Questioning Сократмурееский гуаюи Deep Philosophy Group Фило